

Мертвая земля

эпоха мертвых

Николай Марчук

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Николай Марчук

Мертвая земля

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Марчук Н.

Мертвая земля / Н. Марчук — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Старый, привычный мир на планете Земля рухнул в одночасье, его сожрала страшная болезнь, которая превращает людей в кровожадных зомби, жаждущих только одного - отведать плоти тех немногих, которым посчастливилось выжить! Те, кто еще не умер и не превратился в живого мертвеца, должны вести отчаянную борьбу не только с кровожадными монстрами, но и с другими выжившими. Порой не ясно, кто страшнее - зомби или живые люди? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	28
Глава 4	32
Глава 5	43
Глава 6	55
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Николай Марчук

Мертвая земля

Пролог

Стальная птица серебристого цвета, тяжело оторвавшись от взлетной полосы, поднялась в небо. Самолет следовал рейсом «Москва – Анкара». На улице стояли теплые весенние деньки, а самолет был полон веселых, от предвкушения близкого отдыха людей. Рейсы из Москвы в Турцию были очень популярны, все-таки дешевый отдых притягивал как магнитом средние слои населения Российской Федерации.

– Андрей, ты чего такой бледный? Нездоровиться? – спросил первый пилот у второго.

– Да, что-то знобит. Главное, полчаса назад все было хорошо, а как только зашел в кабину, так сразу в жар бросило, – ответил второй пилот, – а теперь знобит.

– Так может ты заболел?

– Температура, давление и пульс были в норме.

– А, что с пальцем? – кивнул командир, показывая на указательный палец, второго пилота, где красовался лейкопластырь.

– Порезался. Утром выносил мусор, и об край мусорного бака порезался.

– А может тебя крыса укусила.

– Какая крыса? – отмахнулся второй пилот, – я живу в элитном доме, там, в мусорных баках крыс не бывает.

– Бывают! Элитные крысы, живущие в элитных мусорных баках! – усмехнулся первый пилот. – Может, отдохнешь?

– Немного позже. Пока, вроде все нормально, только знобит немного, – мужчина на несколько секунд задумался и продолжил: – Хотя, вы знаете, может это была и крыса. Уж, больно ранка на укус похожа.

– Ты слышал о ночных беспорядках в городе?

– Не то слово – слышал! Я видел! Пока ехал в аэропорт, видел, как милиционеры застрелили какого-то бомжа.

– Ничего себе! – удивленно присвистнул командир экипажа.

Через полчаса, когда самолет вошел в воздушное пространство Украины, второй пилот все-таки решил, что ему лучше покинуть свое рабочее место, чтобы отдохнуть. Выглядел летчик совсем плохо: кожа бледная, пот льется в три ручья, голова кружиться и тошнит. Второй пилот, занял свободное кресло в кабине и, откинув его, уснул.

Когда самолет пролетал над акваторией Азовского моря, бортмеханик, вышел в пассажирский салон, а первый пилот услышал позади себя тихие шаркающие шаги и какой-то скулеж.

– Андрей, тебе, что уже легче? – не оборачиваясь, спросил первый пилот.

Не услышав ответа, первый пилот повернулся, и закричал от ужаса. То, что стояло сзади не могло быть человеком. Глаза! Бездонные, как самая преисподняя провалы глаз. В них плескалась смерть – беспощадная и ужасная.

Первый пилот дернулся всем телом, пытаясь увернуться от напарника, который превратился в чудовище, но страховочные ремни кресла не дали ему этого сделать. Второй пилот навалился всем телом на своего живого коллегу, и вцепился зубами в его предплечье. Кровь, в одно мгновение пропитала снежно белую рубашку, и летчик зашелся в диком, леденящем кровь крике. Дикая боль в предплечье, как ни странно привела пилота в чувства, и он начал

бороться за свою жизнь – одной рукой, он отстегнул ремни, а второй, что есть силы, ударил по голове, своего безумного коллегу. Вырвавшись, мужчина, ударил по «тревожной» кнопке.

Самолет, как ни в чем не бывало, управляемый сигналами автопилота, продолжал свой полет. Второй пилот, посмотрел на своего командира, пустыми глазами, в которых плескалась сама смерть, и, издав тихий стон, двинулся на него. В дверь забарабанили со стороны салона. Монстр, в которого превратился второй пилот, оказался невероятно глуп, он уперся в кресло и не сообразил, что его надо обойти, он тянул руки вперед, пытаясь дотянуться до своего командира.

Первый пилот, воспользовавшись заминкой твари, схватил огнетушитель, который висел рядом, и что есть силы, ударил им по голове второго пилота. Монстр, как подкошенный упал на пол, при этом, не издав ни звука. Командир самолета, подбежал к двери и открыл её, с той стороны его ждали бортмеханик и представитель службы безопасности авиалиний.

– Что с вами случилось? – ошарашено спросил бортмеханик, видя окровавленную рубашку командира.

– Не знаю. Андрюха, как с цепи сорвался, кинулся на меня и укусил. Только минуту назад спал, сидя в кресле, а потом тихо подошел и укусил меня. Я ничего не понимаю! – потеряно ответил первый пилот.

– Вам надо сделать перевязку, – строго произнес сотрудник службы безопасности.

– Да, да, конечно, – нервно ответил командир самолета. – Посмотрите, что там с Андреем.

– Он мертв! – ответил «безопасник» нащупавший пульс на шее второго пилота. – Вы его убили!

– Но, я защищался, – еле слышно прошептал, потрясенный пилот. – Он на меня напал, укусил. Что мне оставалось делать? Я защищался!

– С этим мы разберемся на земле. Не переживайте. Сейчас самое главное посадить самолет, – разумно сказал бортмеханик. – Как вы себя чувствуете? Сможете посадить борт?

– Конечно, смогу! Но, честно говоря, чувствую себя неважно. Наверное, это нервы.

– Я свяжусь с «землей», пусть наведут нас на ближайший «порт», – сказал бортмеханик.

– Давай, Саша! Сядем там, где ближе, – произнес командир корабля.

Сотрудник службы безопасности вместе с бортпроводницей, сделали перевязку первому пилоту.

– Командир, есть Симферополь и Керчь. В Симферополе, полоса освободиться через сорок минут. Керчь, готова принять хоть сейчас, но у них «взлетка» в аварийном состоянии, – через несколько секунд, после сеанса связи с диспетчером, произнес бортмеханик.

– Керчь, – сжав зубы, прошептал командир. – Пусть подгоняют к полосе, все аварийные службы. Садиться будем жестко.

– Командир, может, дотянем до Симферополя? – с тревогой в голосе спросил бортмеханик.

– Не дотянем! Мне все хуже и хуже! – вытирая обильно проступивший пот с лица, ответил командир.

– Аллочка, готовь пассажиров, – сказал бортмеханик, стюардессе, пристегиваясь ремнями к креслу.

Тело мертвого пилота не убрали, оно так и осталось лежать в кабине самолета. Его всего лишь накрыли пледом.

Самолет, кренясь на один бок, заходил на посадку. Первый пилот, чувствовал, что делает все из последних сил, еще несколько минут, и он потеряет сознание. Если бы не «вбитые» годами работы инстинкты, он бы уже давно потерял сознание, но ответственность за жизнь пассажиров не давала ему нырнуть в объятия забытья. Командир самолета, закусил до крови нижнюю губу, и, удерживая штурвал обеими руками, вел стальную птицу к земле.

Умер летчик через несколько секунд, после того, как колеса шасси коснулись потрескавшегося бетона взлетной полосы керченского аэродрома. Самолет клюнул носом, зацепился крылом за бетон и, оставляя за собой целый фонтан искр, выскочил за пределы «взлетки».

Первый пожарный расчет и карета скорой помощи, прибыли к месту аварии, через несколько минут после того, как самолет, развалившийся на несколько частей, остановился посреди поля заросшего бурьяном.

Глава 1

Темно-красный шар солнца садился за ближайшим холмом. Легкий бриз, накатывал упругими волнами со стороны моря, приносил с собой свежесть и прохладу. Если в полдень, этот свежий бриз, радовал разгоряченное небывалой в марте жарой, то под вечер, заставлял ежиться и кутаться в куртку. Идти по грунтовой дороге было очень удобно и приятно – мягкое покрытие пружинило под ногами. Степь пылала разнотравьем, одуряющий аромат степных трав и цветов, смешивался с легким запахом йода, которых приносил ветер с моря, превращая воздух в потрясающий коктейль, которым хотелось дышать и дышать. До места, где располагался основной лагерь, оставалось всего ничего – пара километров, надо всего перемахнуть через вон ту сопку, и окажемся в распадке, где стояло шесть армейских палаток.

Посмотрев на впереди идущих пацанов, я удовлетворенно хмыкнул и в очередной раз поздравил сам себя. Все-таки есть чем гордиться! Прошло всего семь дней, а этих пятерых оболтусов, просто не узнать. Идут себе и не жалуются, молча, шагают вперед, сгибаясь под тяжестью рюкзаков набитых песком. Вы спросите – зачем песок? Ну, а как по-другому? Когда выходили из лагеря, то в каждом рюкзаке были банки с тушенкой, картошка, пакеты с крупой и пачки макарон. Но человек, такая скотина, которая жрет постоянно, поэтому с каждым днем рюкзаки становятся все легче и легче. Согласитесь, что это не правильно! Рюкзак должен весить столько же, сколько и впервые минуты похода. Иначе никакого воспитательного процесса не будет.

Вы спросите, зачем я мучаю детей? Ну, во-первых, какие они в свои четырнадцать – шестнадцать лет дети? А, во-вторых, видели вы, что вытворяют эти дети? Вы думаете, зачем пятерых пацанов, во главе с опытным инструктором (то есть со мной) отправили в автономный поход на неделю? Да, потому, что эти пятеро отморожков, не давали спокойно жить остальным двадцати детям.

Наш лагерь принимал, по восемь смен в год, причем из этих смен, четыре были «бюджетные», то есть для детей из неблагополучных семей и интернатов. И в каждой такой смене находилось несколько человек, которые считали, что они должны командовать и понукать остальными. Если не получалось обуздать таких заводил, то мы их, попросту, «выводили» из основного состава. Хотя, конечно, обычно, группу заводил-отморожков, уводили дней на семьдесят и шли они под руководством трех инструкторов. Но эта «смена» не задалась с самого начала – двое моих коллег не вышли на работу, а те, что остались Виктор и Людмила, закрутили амур друг с другом. Поэтому, я понятное дело, не мог их разлучить, вот и пришлось топтать одному. Хотя, следует признать, что нынешние мои подопечные были не самые худшие дети. Бывали, знаете ли, и поматерей звери. Эти еще так себе – ни рыба, ни мясо. Относительно спокойные и управляемые.

Я еще раз посмотрел вперед – до основного лагеря осталось всего нечего – подняться вверх по склону и перед нами откроется вид на бухту, где на засыпанной гравием площадке стояло шесть армейских палаток, над крышами которых вился дымок из печек-буржук.

Вот сейчас, идущий первым, Тимур Кашин, поднимется на самый верх, и не пождавших остальных бросится бежать вниз. Я слегка улыбнулся, представляя себе эту картину. Кашин поднялся наверх холма, остановился, глядя вниз, потом сбросил рюкзак на землю и уселся на него сверху.

Не понял? А чего это он не бежит сломя голову вниз? Идущий следом за Кашиным, Артем и Олег, поднявшись на холм, тоже сбросили свои рюкзаки и уселись на них, дожидаясь прибытия остальных.

Я прибавил шаг, чувствуя, что что-то идет не так, как надо! На холм, я поднялся вместе с двумя парнями, которые шли последними – братьями Огурцовыми, Пашей и Сашей.

Лагеря НЕ БЫЛО! Площадка была, а палаток и людей не было. Остался только прямоугольник земли, засыпанный гравием и четыре «скворечника» уличных сортиров. Не понял?! Это, что за фигня? Где лагерь? До конца смены осталось еще три дня! Они не могли, вот так вот взять и уехать. Даже если произошло, нечто экстраординарное – например, массовое отравление грибами, то палатки то должны были остаться. В лагере был сторож – дедок из соседнего села, он должен был охранять имущество лагеря. Кому могло прийти в голову собрать палатки и вывезти их отсюда, вместе с кроватями, печками и остальным имуществом? И это в самом начале сезона? Наоборот, должны были привезти еще несколько палаток и каркасных домиков.

– Андрей Викторович, а где лагерь? – устало, спросил Паша Огурцов. – Нам, что надо дальше идти? Далеко?

– На хрена, я в этот Крым поехал? – тихо, прошептал Артем. – Я бы и дома мог часами ходить с тяжеленным мешком за плечами.

– Молчать! – привычно рыкнул я, пресекая разговоры своих подопечных. – Быстро рюкзаки от мешков с песком освободили!

Подростки, радостно загомонив, принялись вытаскивать из рюкзаков полиэтиленовые пакеты, туго набитые морским песком. Через пять минут, рядом с дорогой высилась приличных размеров гряда пакетов.

– Встали в колонну, по одному, я иду первым. Замыкает колонну Пашка. Идем след в след! Если кто-то из вас дернется, и собьется с шага, то получит по башке, – строго произнес я. – Все поняли?

Парни закивали головами, но по их насмешливым взглядам, я понял, что они думают, будто, я попросту, придумал им очередное испытание. Их можно понять. За четыре дня проведенные вместе, они от меня натерпелись такого, что и врагу не пожелаешь: многокилометровые пешие переходы, тяжелые рюкзаки, ночные марш-броски, под дождем и даже тушение пожара.

Когда мы подошли к месту, где раньше располагался лагерь, я понял, что произошло действительно, что-то не хорошее – на камне, который торчал посреди гравийной площадки, были написаны три цифры – 178.

178 – цифровой код, который означал – «опасность» или «тревогу». Директором нашего лагеря был Степан Федорович Ознайчук, дядька весь из себя такой бывший военный, повернутый на всяких разных кодах, сигналах и прочих конспирациях. Особист, одним словом. Его хлебом не корми, дай выдумать очередную загадку, которая осложняла жизнь нам – инструкторам детского лагеря. Еще несколько лет назад, когда в практику вошло пользоваться рациями, наш босс, разработал систему цифровых кодов, которыми нужно было пользоваться в эфире. Придуманно это было с одной целью – «прикрыть свои тылы», в случае чрезвычайных событий – например, сломал наш подопечный ногу, передается сигнал и на место происшествия выезжает группа эвакуаторов, а потом, все это оформляется задним числом, как бытовая травма, произошедшая по вине самого подростка.

– Тимур, Артем, Олег – достали лопатки и быстренько подкопали вот этот валун. Первый кто найдет «закладку» получит от меня банку сгущенки, – приказал я, парням. – Огурцовы! Паша – ты поднимаешься на тот холм, с которого мы пришли и следишь за дорогой, а Сашка поднимается на другой холм, и следишь за дорогой, которая ведет в село. Если заметите приближение людей или машин, то тихо прибегаете сюда и сообщаете мне. Понятно? Выполнять!

«Закладку» нашли через три минуты, после подкопа валуна. Нашли её одновременно Тимур и Олег, они чуть было не подрались, обсуждая, кому все-таки будет принадлежать банка сгущенки.

Отгнав подростков от камня, я достал длинный брезентовый сверток. Развернув брезент, я увидел камуфлированную куртку, внутри которой было завернуто двуствольное охотничье ружье, пояс-патронташ к нему и пистолет ТТ, с тремя запасными магазинами, кобура, еще были пистолетные патроны россыпью – сорок штук.

Моя старая «вертикалка», которая досталась в наследство от деда. Интересно, как она здесь оказалась? Ружье должно стоять дома в сейфе, рядом с «Сайгой». Патронташ тоже был дедовский, на двадцать патронов. Ярко-желтые патроны, немецкого производства, снаряженные крупной картечью. Странно?! Зачем Степан Федорович, спрятал для меня ружье? То, что это был именно Федорович, я ни капли не сомневался. Только у него были запасные ключи от моей квартиры и оружейного сейфа. Пистолет был спрятан в металлическом контейнере, который был приварен к внутренней стенке оружейного сейфа. Этот контейнер запирался на цифровой код, который никто кроме меня не знал. Значит Федорович, вскрыл контейнер. Зачем? Что могло произойти, чтобы наш босс – человек сугубо принципиальный и повернутый на законности мог без спроса ломать чужую собственность? Не знаю! Трудно даже представить!

В кармане куртки я увидел мобильный телефон и сложенный листик бумаги. Развернув бумагу, я прочитал несколько строк, написанный размашистым подчерком босса – «Андрей, в телефоне аудиозапись. Послушай. Все, что услышишь – это правда. Запомни! Это не шутка и не розыгрыш! Не подведи!».

Ну и что это может означать? Босс не был тем человеком, который способен на шутки и розыгрыши. Мы даже ему на день рождения подарки дарили исключительно серьезные и полезные.

Достав телефон, я нашел единственный в памяти файл и, нажав на кнопку, воспроизвел запись. В динамике раздался голос командира:

– Андрей, с тобой не было связи, поэтому, мы тебя не дождались. Людмила сказала, что ты вернешься не раньше чем через сутки. Мы не могли ждать. Слушай и запоминай! Страны и привычного порядка больше нет. И больше не будет. Мир рухнул. Пришел конец всему, что ты знал. В мире бушует эпидемия, какого-то вируса. Мертвецы оживают и начинают жрать живых. Любой человек, которого убили не выстрелом или ударом в мозг, после смерти встает и оживет. Я сейчас не шучу. Твари, в которых, превращаются ожившие мертвецы, чрезвычайно опасны. Они не чувствуют боли и усталости. Могут часами стоять неподвижно, в ожидании жертвы. Выдает их только запах – вонь мертвечины, вперемешку с запахом ацетона. Убить их можно, только если разнести голову. Будь осторожен – любой, кого они укусят, через короткий промежуток времени становится таким же зомби. Запомни: нельзя никому верить, ни армии, ни милиции. Теперь, каждый сам за себя. В свою квартиру не суйся, все ценное я забрал. Мы организовали лагерь беженцев, на территории крепости «Керчь». Если сможешь, прорывайся к нам. Избегай населенных пунктов и любого места, где могло быть массовое скопление людей. Пацанов не бросай! Удачи, тебе, сынок!»

В этом месте запись оборвалась. Посмотрев на время, когда сделали запись, я понял, что её сделали сегодня в полдень. Значит, босс был здесь сегодня днем. Черт! Разминулись всего на несколько часов! Вот и, что это могло означать?!

– Ничего себе! Вот это треш! – восторженно прошептал у меня за спиной Тимур. – Прямо как в «Рассвете мертвецов»!

– Что еще за «Рассвет мертвецов»? – спросил я, снаряжая ружье патронами. Пояс-патронташ, я застегнул вокруг талии, вытащив из него четыре патрона. Эти патроны, я попарно разместил в разных карманах.

– Ну, как? Вы не смотрели «Рассвет мертвецов»? Это же классика фильмов про зомби! – Тимур удивленно посмотрел на меня. – В одно обычное утро, эпидемия зомби захватила весь мир. Каждый, кого кусали мертвецы, умирал, а потом воскресал и превращался в зомби. Убить такого покойника можно только повредив ему череп.

– Понятно, – тихо произнес я, глядя по сторонам. – Смотрите в оба на дорогу. Я спущусь к морю. Если заметите кого-то, то бегом за мной.

Оставив подростков одних, я спустился к морю. В прибрежных скалах был небольшой грот. Когда я подошел поближе, то ощутил привычный запах гниющего и разлагающегося мяса

– внутри грота валялась гниющая тушка маленького дельфина. Труп животного сюда принес я. Сделано это было специально, для того, чтобы отпугнуть любопытных подростков от исследования внутренностей грота. Дело в том, что внутри грота у меня был оборудован личный тайник. Об этом тайнике знали только инструкторы лагеря. Тайник был пуст. Еще одна странность. Зачем закапывать оружие под камнем, если есть надежное место, о котором я знаю? Неужели инструкторы не сказали боссу о тайнике. Так спешили или инструкторов не было на месте и попросту некому было сообщать о тайнике? Вопрос на вопросе, и не одного ответа!

Сидя возле моря, я закрепил кобуру на поясе, а потом проверил работоспособность пистолета. Все было в норме – кто-то, совсем недавно чистил оружие. Пистолет был именной, на нем красовалась табличка с надписью – «Старшему лейтенанту Гарджеизову, за мужество, проявленное в боях за освобождение Кавказа». Этот пистолет привезли мне в подарок, два года назад. Привез пистолет один из внуков того самого лейтенанта Гарджеизова. Дело в том, что в 2001 году, я случайно попал на Абхазию. Там как раз началась заваруха в Кодонском ущелье. Повоевал немножко в составе абхазского ополчения. Особых подвигов не совершил, единственное, что я сделал выдающегося – это поджег из гранатомета «Урал» полный боевиков и вытащил раненую девушку из горящего дома. Девушку, правда, я еще километров семь, нес на себе, доставляя её к расположению ближайшего полевого госпиталя. Эта барышня была внучкой этого самого лейтенанта Гарджеизова – крепкого на вид восьмидесятилетнего деда, который воевал бок об бок с молодыми пацанами. ТеТешник, дед мне подарил сразу же после того, как «чехов» оттеснили за пределы Абхазии, но я его тогда не взял – вот обрадовались бы пограничники, когда при досмотре обнаружили бы у меня боевой пистолет. Пистолет мне привезли совершенно неожиданно. Просто, однажды утром, ко мне в дверь позвонил молодой парень и вручил большую картонную коробку, внутри которой стояло несколько бутылок вина, лежало килограмм шесть мандаринов ... и пистолет ТТ, вместе с кобурой, запасными магазинами и несколькими пачками патронов. На словах, парень сказал, что это подарок от его деда Ревзана Гарджеизова. Понятно дело, что от такого подарка я отказаться не мог.

Поднявшись наверх, я собрал всех пацанов вместе и приказал двигаться за мной. До наступления темноты оставалось еще час – полтора. Мы как раз должны были успеть пройти три километра вдоль берега моря.

Ночь я собирался переждать в одном укромном месте – стоянке браконьеров. До небольшой, укромно спрятанной бухточки, мы добрались за час. Строительный вагончик и небольшой сарай, располагались среди скал, и увидеть их можно было, только если подойти вплотную. Морской браконьер – это почетная и уважаемая в Керчи профессия. Мальчик хотят стать браконьерами, когда вырастут, а девочки, мечтают выйти замуж за браконьера.

Разместившись в вагончике, я назначил Тимура готовить ужин – у нас остались еще две банки тушенки и полкилограмма гречки. Пока гречка булькала в котелке, я провел ревизию всех вещей, которые у нас были: шесть спальных мешков, две трехместные палатки, один котелок на треноге, чайник, два топора, шесть малых лопаток. У каждого был рюкзак, фляга, нож и необходимый в походе набор мелочей.

– Командир, а что теперь будет? – спросил Тимур. – Куда делся лагерь? Нам, что теперь придется пешком в Керчь идти? А?

– Да, командир, что это за хрень про зомби и эпидемию? – спросил Олег, стуча ложкой по тарелки. – Может быть, вы по рации связались с городом? А?

– Рация «крякнула» через два часа после того как мы покинули лагерь. Мы с самого начала были без связи! – ответил я, доставая флягу из кармана рюкзака. – Доставайте кружки.

Парни с радостными возгласами протянули мне свои кружки, ожидая, когда я им налью содержимое моей фляги. Я налила каждому грамм по тридцать, и с сожалением посмотрел на свою фляжку – она была пуста. По строительному вагончику распространился легкий запах алкоголя. Да, да! Алкоголя! Во фляге была травяная настойка, в которую было добавлено

несколько таблеток легкого снотворного. А как вы думаете, я мог управиться с этими оболтусами? Мне их, что всю ночь караулить, чтобы они не сорвались в побег. Раньше мы всегда водили такие группы, в сопровождение трех инструкторов. Ночью дежурили по очереди. А сейчас, я был один – вот и решил пойти на маленькую хитрость, зато пацаны спали всю ночь и не помышляли о том, чтобы убежать куда-нибудь, в поисках приключений. Ну и я, заодно с ними, мог нормально выспаться.

– Андрей Викторович, а что если про зомбиков – это все, правда? А? Что нам делать? – тихо спросил Артем, самый младший из подростков. Ему было четырнадцать лет. – Как нам теперь добраться до интерната? В Горловку?

– Если все это правда, то кому сейчас нужен твой интернат? – рассудительно произнес Паша Огурцов.

Паша был самым «старым» из всей группы моих подопечных. Ему недавно исполнилось семнадцать лет. Он уже год, как выпустился из интерната и сейчас учился в училище на сварщика. В летний лагерь его направили, только для того, чтобы он мог обуздать своего младшего брата – Александра, который был головной болью всех воспитателей и учителей.

– Как, это – кому нужен интернат? – недоуменно спросил Артем. – Государству он нужен! Стране!

– Ты слышал, что сказали? Нет больше страны! – не поднимая головы, ответил, лежащий на спальнике Тимур. – Интернат и раньше никому не был нужен. А сейчас и подавно!

– Что ты такое говоришь? – от возмущения Артем привстал со своего места, пытаясь схватить Тимура.

– Молчать! – рявкнул я, прекращая начинающийся спор. – Есть страна или её нет, мы узнаем уже завтра. Тоже самое касается и живых мертвецов. Все завтра! Спите!

– Ну, а все-таки, если все это правда, что нам делать? – не унимался Артем.

– Тёма, если все это правда и мир рухнул в тартарары, то я вас не брошу. Все поняли? Надо будет, я вас усыновлю!

Из темноты донеслось несколько язвительных смешков, но никто больше не проронил и слова. А уже через несколько минут снотворное подействовало, и все подростки спали.

Я осторожно встал со своего спальника и, подойдя к двери, обмотал ручку веревкой – теперь дверь можно открыть только изнутри. Строительный вагончик был сбит из крепких досок, которые снаружи оббили листами железа. Окошко было очень маленькое, укрепленное металлической решеткой. Если за дверями строительного вагончика и вправду появятся ожившие мертвецы, то внутрь они не проникнут.

Откинувшись на спальник, я задумался. Что могло такого произойти, что заставило босса срочно эвакуировать лагерь, оставив в тайнике ружье и патроны? Уж точно, что-то из ряда вон выходящее. Командир был законником до мозга костей, он ни за что не нарушил бы закон. Он мог оставить мне ружье и пистолет, только в одном случае – если мне угрожает смертельная опасность и самое главное, что теперь можно свободно пользоваться огнестрельным оружием! Только так и не иначе. В то, что босс решил просто пошутить, я бы в жизни не поверил. Скорее в Америке негр станет президентом, чем наш коменданте начнет шутить, тем более таким способом – подбрасывание боевого оружия своим подчиненным!

Перебирая в уме все возможные варианты развития событий, я не заметил, как уснул.

Проснулся я от того, что где то гремел гром. Отрывистые раскаты, гремели, как резкие удары кнута. Проснулся я не один – парни тоже подскочили со своих спальников.

– Что это? Гром? – испуганно спросил Артем.

– Какой еще гром? Посмотри на небо, оно чистое! – ответил ему Олег.

– Конечно гром, – спокойно сказал я. – У нас такое бывает. Керченский полуостров находится между двух морей Азовского и Черного. Поэтому, такое явление как гром без дождя, у нас бывает очень часто, – сейчас я врал. Это был не гром. То, что сейчас гремело, за стенами

вагончика было очень похоже на стрельбу из гаубиц и залпы систем «Град». – Спите! Скоро утро!

А, я, так и не смог уснуть до самого утра. Что могло такого произойти, чтобы рядом с густонаселенным городом начала стрелять армейская артиллерия? Гражданская война? А, что вполне может быть! Крым давно похож на пороховую бочку, рядом с которой горит огонь. Татары точили зуб на русских. Русские противились татарской экспансии. Да, скорее всего война. Я поверю в гражданскую войну намного быстрее, чем в оживших мертвецов и прочих зомби.

Глава 2

Утро выдалось пасмурное, с моря натянуло густых низких туч. Накрапывал легкий дождик. Я вскипятил воду в котелке и когда парни проснулись, напоил всех крепким и сладким чаем.

– Паша пошли, прогуляемся, – позвал я старшего Огурцова. – Остальные, чтобы сидели внутри и носа наружу не высывали.

Выйдя на улицу, мы подошли к морю. Оглянувшись по сторонам, я убедился, что никого рядом нет.

– Справишься с ружьем? – спросил я, протягивая Паше ружье. – Вот здесь взводишь курки. Упираешь приклад в плечо. Сильно не прижимай. Держи легко, но крепко. А вот, здесь нажимаешь на спусковые крючки. Понял, это – курки, а это – спусковые крючки?

– Понял. А выстрелить можно?

– Давай.

Парень, широко расставил ноги и уперев приклад в плечо, нажал на спусковой крючок. Ружье выплюнуло заряд картечи. Двустволка сильно толкнула прикладом в плечо, и второй заряд картечи ушел выше первого.

– Видишь? Ружье подкидывает после выстрела. Поэтому второй раз стреляй, только после того, как справился с отдачей и навел ружье на цель.

– Так, я теперь буду носить ружье?

– Нет, пока ты будешь носить только патронташ, – сказал я, снимая с пояса патронташ и протягивая его Паше. – Ружье, я могу в любой момент, передать тебе и тогда ты будешь четко и точно выполнять мои инструкции. Понял? Только учти, ружье – эта дура, которая может выстрелить в любой момент и совершенно случайно, поэтому всегда контролируй, куда направлен ствол. И где твои пальцы. И никогда не наводи ружье на посторонних людей, даже если знаешь, что оно не заряжено! Понял?

– Понял!

– Ну и хорошо! Пошли к парням, – я забрал ружье у Паши и, закинув его на плечо, пошел к вагончику.

Парни уже были собраны и готовы. Выстроившись в колонну, мы бодренько двинулись по тропинке ведущей, прочь от моря. Мелкий моросящий дождик окутывал нашу небольшую колонну мелким водяным маревом. Дождь прекратил портить нам жизнь, только через час. За это время мы с парнями успели пройти не больше трех километров. Хорошо хоть, что земля под ногами была песчаной. Если бы был чернозем или не дай бог глинозем, то о всяких переходах можно было забыть – ноги в один миг обросли бы такими «колошами» грязи, что легче было бы застрелиться, чем двигаться дальше.

Приближающейся грузовик, я заметил первым. Мы как раз стояли под кронами деревьев и отдыхали, когда я увидел, что в нашу сторону, по грунтовой дороге едет ГАЗ-66 или как его называли в народе – «шишига».

– Паша, бери ружье и займи позицию под этим деревом, – я показал на сосну, которая росла метров на двадцать выше по склону. – Мы вернемся назад по дороге. Когда машина пройдет мимо, будешь нас страховать сзади. Просто держи ружье, наведенным на машину, я все сделаю сам. Вступай в дело, только в том случае если заметишь нечто экстраординарное. Понял?

Паша взял ружье и, поднявшись по склону, спрятался за сосной. Мы вернулись назад, и расположились возле цепочки крупных валунов, которые вросли в землю рядом с дорогой. Рюкзаки и спальники свалили в одну кучу, пистолет я спрятал среди камней, так, чтобы он был под рукой. Патрон был загнан в ствол. Так, на всякий случай!

Грузовик подъехал через двадцать минут. ГАЗ-66, темно-зеленого цвета с «кунгом», вместо с кузова. Он остановился метрах в десяти от нас. Я видел, что в кабине сидит два молодых парня. Оба были одеты в армейский камуфляж.

– Вы кто такие? – спросил водитель «шишиги», высунувшись из окна. – Туристы?

– Ага, туристы! – спокойно ответил я. – А вы с погранзаставы?

– Точно! Куда двигаетесь туристы, – спросил водитель, открыв дверь и осматриваясь по сторонам.

– Нас должен был автобус забрать, но он, почему-то не приехал. Вот теперь хотим выйти на трассу, чтобы поймать попутку и доехать до Керчи.

– Попутку?! – усмехнувшись, переспросил водитель. – А вы давно в походе?

– Неделю. А что?

– Да, так нечего? А с городом, что не созванивались? Последних новостей не слышали?

– Какие еще новости? – спросил я. – Вдоль побережья, зоны покрытия нет. Мобильная связь не работает.

– В стране введено чрезвычайное положение, – строго произнес водитель. – А вы, что совсем ничего не знаете?

– А из-за чего ввели чрезвычайное положение?

– Эпидемия. Вирус какой-то непонятный.

В этот момент второй парень в кабине, что-то сказал водителю, показывая кивком головы на наши вещи. Увидев это, я как бы случайно опустил руку поближе к камню – теперь рукоять пистолета была совсем рядом.

– А это, что у вас в куче? Палатки и спальники?

– Да, а что?

– Да так, ничего! Вы, это, того... раздевайтесь! – строго сказал водитель.

– ЧЕГО?! Как это раздевайтесь? С чего бы это вдруг? – опешил я от такой наглости.

– Досмотр проводить будем. Вдруг вы инфицированы. Проверить вас надо. Такие правила!

– Кто вы такие? Вы же армия, а не милиция! – насмешливо произнес я.

– Раздевайтесь! – строго произнес водитель, перекидывая из-за спины автомат, и наводя ствол на нас. – Армия, теперь выше всяких там милиций. Имеем право открыть огонь на поражение, в случае неповиновения. Понял?

– Раздевайтесь! – повторил второй боец, выпрыгивая из машины. Он обошел машину и наставил на нас автомат. – Быстро!

– Молодые люди, а вы случаем не перегибаете палку? – как можно спокойней произнес я. – Я сам, в прошлом, работник милиции, так, что свои права я знаю!

– Какую на хрен палку? Какие еще права? – насмешливо спросил автоматчик. – А если у вас укусы? Что тогда?

– Какие еще укусы? – непонимающе спросил я.

– Так, вы, что и, правда, ничего не знаете? – водитель, немного опустил ствол автомата. – Мертвецы ожили! Зомби нападают на людей, кого они кусают, те тоже становятся мертвецами.

– Что за бред? Какие еще зомби? – кажется мир и, правда, сошел с ума, подумал я.

– Самые настоящие зомби, – ответил водитель. – Можешь не верить, но раздеться все равно придется. Понял?

– Понял, – ответил я, медленно расстегивая молнию на куртке. – Парни раздевайтесь.

Я снял куртку, потом свитер, и, оставшись в одной футболке, вопросительно посмотрел на солдат. Те стволом автомата показали, чтобы я не останавливался и продолжал раздеваться. Я сел на камень, и принялся медленно расшнуровывать ботинки.

Неожиданно, как гром среди ясного неба, раздались два ружейных выстрела. Стрелял Пашка. Я видел, как в заднюю стенку «кунга» ударил залп картечи.

Крутанувшись, на месте, как волчок, длинной очередью полоснул водитель из автомата, стреляя в сторону деревьев. Второй автоматчик, оббежал машину и, вскидывая автомат к плечу, выпустил короткую очередь из автомата

Пистолет, зажатый в моей руке, выплюнул четыре пули. Я действовал на инстинктах – как только солдаты начали стрелять в Пашу, так сразу же они перешли в разряд врагов! Пули попали тела солдат. В каждого по две. Пограничники упали, как подкошенные.

– Что это было? – закричал, кто-то из парней. – Почему они стреляли?

Обернувшись, я увидел, что все подростки лежат на земле, прятаясь за камнями.

– Лежать! Не высовывайтесь! – крикнул я пацанам, медленно подходя к лежащим на земле солдатам.

Подойдя к пограничникам, я понял, что правки не требуется. Водителю, пули попали в голову, а второму стрелку в грудь и шею – одна пуля прошла по касательной, вырвав большой кусок мяса, перебив при этом артерии.

Я осторожно обошел машину и увидел, что задняя дверь «кунга» открыта – из неё свисал труп еще одного солдата. Заряд картечи попал ему в голову, расколов её как переспелый арбуз. И как только Паша умудрился попасть точно в голову первым же выстрелом? Правду говорят – новичкам везет!

– Граната! – крикнул я, кидая в открытую дверь «кунга», подобранный на дороге камень.

Кинув камень, я тут же подскочил к открытой двери и заглянул вовнутрь, держа внутреннее убранство «кунга» под прицелом пистолета.

Внутри «кунга» стояло несколько ящиков, пару коробок, ворох какого тряпья и ... два связанных тела, одно мужское, а второе женское. Причем женское тело издавало мычащие звуки и дергало ногами – камень, который я кинул, внутрь кузова, попал женскому телу в голову, раскровянив бровь. Оставив тела лежать связанными, я подобрал автомат у застреленного пограничника и повернулся в сторону, откуда стрелял Паша.

Рядом с сосной, лежало бездыханное тело. Мля! Допрыгались!

– Сашка, бегом ко мне! – крикнул я на бегу.

До сосны, за которой прятался Пашка Огурцов, было не больше пятидесяти метров. Несколько секунд быстрого бега. К телу Пашки, мы с его братом подбежали одновременно. Подбегая, я сразу понял, что Паше – конец. Нет, он еще был жив, но с такими ранами долго не живут – пули попали в грудь, разворотив её.

– Андрей Викторович! Что делать? Как теперь быть? – закричал Саша, падая на колени перед братом. – Его надо срочно в больницу!

– Твою мать! Держи вот здесь и здесь! – показал я Саше, где надо прижать пальцами, чтобы хоть немного остановить кровь, которая сильными толчками вырывалась из ран. – Я побегу за аптечкой.

Бросившись бежать обратно, я услышал дикий крик. Кричал кто-то из пацанов оставленных рядом с вещами. Оббежав «шишигу», я увидел, что-то из ряда вон выходящее – пограничник, которому пули из моего «ТТ» разорвали шею, медленно идет навстречу к пацанам. Идет! Представляете? Труп, который несколько минут назад лежал бездыханным, идет! Идет, как ни в чем не бывало! Это как?

Артем, Тимур и Олег прижались друг к другу и кричали во все горло! В их глазах стоял такой ужас, что даже меня прошиб озноб. Отбежав немного в сторону, так, чтобы мои пацаны не попали на линию огня, я вскинул автомат и сделал короткую очередь в три патрона.

Автоматные пули со смачным хлопком попали в спину мертвого пограничника, тот всего лишь покачнулся и сделал еще один шаг навстречу к пацанам. Это спрашивается как? Три пули в спину, а он сука, даже не вздрогнул. Я сделал еще несколько выстрелов. Никакого результата. Тело пограничника остановилось и медленно повернулось в мою сторону. Твою мать!

То, что повернулось в мою сторону, не могло быть человеком. Это была тварь! Бестия! Исчадие ада! Бледная кожа, запавшие глаза и развороченная шея, с залитой кровью курткой. Но самым страшным были – глаза! Пустые и мутные, затянутые какой-то пленкой. Глаза были безжизненными и пустые, но одновременно с этим в них плескалась тьма! Тьма, которая заставляла сжиматься от страха, всех кто в них смотрел.

Вскинув автомат, я выстрелил несколько раз в голову мертвого пограничника. Пули, попав в голову мертвецу, откинули его назад, он упал и больше не встал. Я продолжал стрелять в голову покойника, вбивая пулю за пулей в него. Разрядив остатки магазина, я превратил голову пограничника в кровавую кашу. Даже после того, как закончились патроны в магазине, я продолжал, раз за разом нажимать на спусковой крючок.

– Командир, вы видели это? – ошарашено спросил Тимур. – Оно встало и пошло! Видели его глаза?

– Видел. Успокойся, он уже не встанет! Оденьтесь, – парни, как разделись по приказу автоматчиков, так и продолжали стоять в одних трусах.

Я тоже конечно был не совсем одет, но на мне хоть были штаны и ботинки с развязанными шнурками. Подобрал оброненный пограничником автомат, я внимательно посмотрел на труп второго солдата, но тот, слава богу, не предпринимал никаких попыток, чтобы встать. А почему? Потому что, я сразу же выстрелил ему в голову.

– А-ааа! Помогите! – закричал Сашка Огурцов, которого я оставил рядом с раненым братом.

Обежав грузовик, я увидел страшную картину – Паша Огурцов, который еще минуту назад лежал с развороченной грудной клеткой, схватил обеими руками своего брата за отворот куртки и, вцепившись зубами в шею, вырвал из неё кусок. Саша кричал, как сумасшедший, пытаясь отбиться от своего брата, который совершенно спокойно вгрызлся в шею, вырывая кусок за куском. Кровь, из разорванной артерии била вверх, высоким фонтаном.

Да, что ж это такое делается? Вскинув автомат к плечу, я выпустил несколько очередей в сторону, борющихся друг с другом братьев Огурцовых. Бил, стараясь попасть в головы. Выпустив полрожка, я размозжил головы обоим братьям. Все, с меня хватит! Теперь каждый мертвый или смертельно раненный будет получать контрольный выстрел в голову! Только так и не иначе! Вначале пуля в башку, а уж потом все остальное!

– А, ну подобрали сопли! Быстро оделись! – крикнул я, оставшимся в живых подросткам. – Вещи закидывайте в «кунг» грузовика!

– А, что с братьями делать? – спросил Тимур. – Здесь оставим?

– Поднеси к телам, их спальные мешки. Тела завернем в спальники, потом похороним, – ответил я, зашнуровывая ботинки. Не хватало еще упасть где-нибудь, зацепившись за шнурки.

Я подошел к телам убитых автоматчиков и ничуть не стесняясь, принялся за сбор трофеев. Первым делом, я снял обувь и ремни. Подсумки под автоматные рожки, штык-ножи, фляга, фонарик, и простреленный бронежилет – стали моими трофеями. Все остальное было обильно залито кровью, поэтому я не стал это трогать. Возле второго тела, подобрал автомат. Подойдя к «кунгу», обыскал третье тело, которое лежало рядом с машиной. Картечная дробь превратила голову убитого в кровавую кашу, остальные части тела остались относительно чистыми – убитый свесился головой вниз, поэтому кровью особо ничего не заляпало. С этого покойника, снял еще несколько полных магазинов, разгрузочный жилет, ботинки, ремень и кобуру, в которой находился пистолет Макарова, с полным и запасным магазином.

Связанные люди, которые лежали в «кунге», увидев меня, начали дергаться, видимо хотели, чтобы я их развязал.

Вытащив кляп изо рта мужчины, я призывно взглянул на него, ожидая, что он скажет.

– Вы кто такие? – у парня оказался неожиданно высокий, тонкий голос.

– Туристы! – лаконично ответил я. – А вы кто?

– Пограничники, – парень попытался привстать, опираясь на стенки «кунга». – Что теперь со мной будет?

– А баба кто? – спросил я, кивая головой на связанную молодую женщину. Мой камень, попав ей в лицо, оставил большой синяк под левым глазом и разбил бровь. Кровь залила ей лицо, тушь размазалась – выглядела девушка не важно.

– Жена лейтенанта, – ответил парень.

– А где сам лейтенант? – спросил я у девушки, вытаскивая кляп у неё изо рта.

– Убили! – со злобой в голосе, произнесла девушка. – Это, ты сукин сын, мне в лицо каменюкой засветил.

– Ага, – легкомысленно ответил я, закрывая девушке рот, кляпом. Если она ругается, значит все в порядке.

– Так, что с нами будет? – парень вновь повторил свой вопрос. – Убьете?

– Да, с чего ты взял, что мы вас убьем? – недоуменно спросил я. – Мы же не убийцы какие-то. Мы – мирные туристы.

– Ага, видел я, какие вы туристы. Троих автоматчиков, на раз, положили.

– Они первые начали стрелять. Мы всего лишь защищались! – сказал я. Хотя, если быть до конца честным, то первым выстрелил Паша, но почему, это произошло, теперь уже не узнаешь – Паша мертв. – Между прочим, один из ваших автоматчиков, после смерти встал, и как ни в чем не бывало, пошел.

– И, что? – парень, извиваясь, все-таки приподнялся и сейчас сидел, опираясь спиной на стенку «кунга». – Ты, что не видел, как оживают мертвецы?

– Нет. Не видел. А ты, что уже видел нечто подобное? – заинтересованно спросил я.

– Да, сколько угодно! Последние три дня только и делаю, что бегаю от оживших мертвецов, периодически стреляя в них, – ответил парень, глядя на меня как-то странно. – А, вы, вообще, где были последние три дня?

– Где? Где? В Караганде! В походе мы были. В автономном походе. Посторонних людей не видели, вы первые кого мы встретили за четыре дня!

– Повезло вам, – завистливо произнес парень. – Пропустили самую веселуху – начало эпидемии.

– Какой еще эпидемии? – спросил я, уже понимая, что скажет связанный парень. Неужели босс был прав – мертвецы действительно оживают и ходят.

– Вот такой вот эпидемии! Эпидемии, которая заставляет мертвых оживать и бросаться на живых. Укушенные люди – тут же превращаются в зомби!

– Понятно! Ну, а вы как здесь оказались? И почему вы связанные? – спросил я, развязывая узлы на веревке, которой был связан парень. – Зовут то тебе как?

– Глеб. Глеб Разрухин. Кличка – Труха. Мы стояли на погранзаставе. Отделение, во главе с лейтенантом Озориным. Рядом с погранзаставой есть село. В это село уже два дня съезжались беженцы из города. Вчера, среди беженцев появились «дохлики». Как назло, все произошло ночью. Летеха, пытался организовать эвакуацию, но получилось еще хуже – покойники попали в расположение погранзаставы. Мы, единственные кто успели убежать оттуда.

– А, чего вы связанные?

– Да, эти три урода, убежали, не дождавшись остальных! Могли бы еще народ спасти. Я попытался возмущаться, вот они меня и связали.

– А с чего такая доброта? Могли бы убить? Зачем связывать?

– Я водитель и механик хороший. «Шишигу» отремонтирую на раз! Ценили видимо!

– Труха, а какие, вообще, планы на жизнь? – спросил я. Опытный водитель и хороший механик – это очень хорошо. Таких людей нельзя далеко от себя отпускать. – Что думаешь делать?

– Не знаю. Домой ехать, смысла нет – далеко, да и делать там нечего. Я море люблю. Хочу, возле моря жить.

– Идти ко мне в подчинение. Я все здесь знаю, есть кое-какие наметки. Как-нибудь устроимся, не пропадем.

– В принципе, я не против. Всяко лучше, чем ехать в Херсон, как хотел Борька с товарищами. Я пока, тебе ничего обещать не буду – надо осмотреться. Согласись, что соглашаться работать с первым попавшимся человеком, довольно не осмотрительно.

– Хорошо, я тебя не напрягаю, как захочешь, так и будет. Ну, а баба? Её на кой ляд, связали.

– Жаннка «терлась» с Борькой, – Труха показал на парня, который лежал рядом с машиной. – У них там, что-то не заладилось, они поссорились, и Борька её связал.

– Жанна, что вы не поделили с Борисом? – строго спросил я, вытащив кляп изо рта девушки.

– Пошел в жопу! Не твое дело! Понял? – девушка дернулась, пытаясь меня укунить за руку.

– Девушка, вы лучше мне ответьте, – как можно спокойнее сказал я, доставая из кобуры ТТ. – Я не люблю «непоняток». Мне проще вас сейчас застрелить, чтобы избежать дальнейших проблем. Одним трупом больше, одним меньше! Понятно?

– Не посмеешь! – нагло глядя мне в глаза, произнесла девушка. Глаза, кстати у неё были красивые. Большие и серые! Ну, по крайней мере, один глаз точно был красивый. Тот, который не заплыл. Надеюсь, что когда опухоль спадет, второй глаз окажется такой же красивый. – Кишка тонка, чтобы убить беззащитную девушку!

– Считаю до трех. Потом стреляю. Решай, – пистолет был направлен точно в голову девушки. А мой голос дрожал от решительности. – Раз! Два! Три!

– Хорошо! Хорошо! Не стреляй! – девушка зажмурила глаза, ожидая выстрела. – Мы переспали с Борькой пару раз. Мой муж козлом был – только и мог, что бухать и в свои компьютерные стрелялки играть. А, я женщина, мне романтика нужна. Чувства. Понимаешь?

– Девушка, почему вы решились на адюльтер, меня совершенно не интересует. Я спросил, почему вас связал, ваш бывший любовник? – спросил я, вдавливая ствол пистолета в голову девушки.

– Он хотел, чтобы я трахалась со всеми его друзьями. Видите ли, время сейчас другое и беззащитная девушка может рассчитывать на свою безопасность, только если будет приносить пользу мужчинам, – ответила Жанна. – Урод! Все вы мужики – уроды и козлы! Думаете всегда тем, что у вас в штанах.

– Понятно. А ты, значит, не захотела ублажать Бориса и его друзей, вот он тебя и связал, чтобы ты не убежала, – я убрал пистолет от головы девушки, и немного подумав, задал ей вопрос: – Если развяжу, обещаешь выполнять мои приказы и не создавать проблем?

– С тобой тоже придется трахаться? – вопросом на вопрос ответила девушка.

– Мадам, вы хоть в зеркало посмотрите. С вашим-то лицом, сейчас не о сексе надо думать, а о пластическом хирурге, – пренебрежительно ответил я, развязывая веревки на девушке. – Стрелять умеешь? Все-таки муж военный, должен был научить.

– Вот ты – урод! – взвизгнув, выкрикнула девушка, глядя на свое отражение в зеркале. – И зачем ты только этот проклятый камень в меня кинул?

– Это была имитация гранаты, – нравоучительно ответил я. – Мой командир любил повторять одну и ту же фразу – « В помещение, вначале должна войти граната, потом еще одна ... и только потом боец». Ну, а поскольку, кидать гранату внутрь машины не хотелось, поэтому пришлось бросать камень. Так, как на счет автомата? Умеешь стрелять?

– Умею, – с вызовом ответила девушка. – Причем, очень даже не плохо! А, что ты мне даже автомат дашь?

– Дам. Труха будет за рулем. Мои пацаны еще не умеют с автоматом управляться, поэтому стрелять придется тебе и мне. Согласна?

– Оригинально! Даме предлагать автомат. Да-а? Действительно, этот мир сошел с ума. Раньше дарили цветы и конфеты, а теперь оружие.

– Командир, все вещи собрали, – сказал подошедший к машине Тимур. – Что дальше?

– Труха помоги пацанам упаковать трупы в спальники. Тела несите в машину, потом похороним.

– Упаковывать только тела ваших пацанов или Борьку с товарищами, тоже тащить в «шишигу», – спросил Труха.

– Только моих пацанов, – ответил я. – Погранцы, пусть валяются – воронам тоже надо, что-то есть.

Пока Разрухин, Артем и Тимур упаковывали тела братьев Огурцовых, а Олег закидывал наши вещи в «кунг», я достал из своего рюкзака аптечку и обработал раны на голове у девушки. Жанна шипела и материлась сквозь зубы. Да-а! Дамочка, та еще стерва! Ох, намучаюсь я с ней! Может сразу пристрелить, чтобы избежать проблем в дальнейшем? Хорошо бы!

Запрыгнув внутрь «кунга», я быстро произвел его осмотр. Внутри кузова, лежала груда камуфлированных бушлатов, с теплым воротником. Десяток армейских касок, или вернее как их правильно называть – защитный шлем. Несколько картонных коробок со всяким хламом – подсумки, противогазы, пустые автоматные рожки и котелки. Единственное, что радовало глаз – пять патронных ящиков. Пять ящиков – это десять цинков, в каждом из которых по 1080 патронов «пятерки». Из оружия у нас оказалось: четыре АКС-74, два «коротыша» АКС-74У, в простонародье именуемых – «ксюхами», два пистолета Макарова. Четыре гранаты РГД-5. Ну и мой ТТ, с ружьем. В принципе, не плохо. Очень и очень не плохо. Патронов, правда маловато, да и автоматы, я бы предпочел заменить на АКМы или на АК-74М. Хорошо бы еще СВД и несколько пулеметов. А, чуть не забыл – разовые гранатометы, мины направленного действия и гранат – сто штук. Мечты, мечты!

Когда тела братьев Огурцовых были уложены в «кунг», я, Труха и вредная барышня уселись в кабину «шишиги», пацаны разместились в будке. Кабина «шишиги» рассчитана на двоих – водителя и одного пассажира, хотя места в кабине много, но все остальное пространство занимает кожух коробки передач, а сам рычаг переключения скоростей находится, чуть ли не за спиной у водителя. Жанна, пользуясь своим миниатюрным телосложением, уселась на крышку коробки передач, при этом свои ноги, она нагло закинула мне на колени.

Разрухин сел за руль и, следуя моим указаниям, повел машину в одно очень укромное место.

– Ну, рассказывайте, как все началось? – спросил я, как только машина начала движение. – Где вспыхнул очаг эпидемии и как он распространился по миру?

– Никто не знает, как все это началось, – начал рассказ Глеб. – 20 марта в Москве начались какие-то беспорядки: психи кидались на прохожих и кусали их. Я, когда в интернете увидел такой ролик, то подумал, что это монтаж. Уж больно нереальная картинка получилась – человек накинулся на прохожего и откусил у того нос! Прикинь? Нос откусил!

– Ну, а в Керчи, как все было? Тоже 20 марта люди начали кидаться на прохожих и кусать их? – удивленно спросил я. То, что в Москве произошла какая-то хрень – это было не удивительно, все-таки это Москва – столица мира, там все время, что-то происходит, мать её так!

– Вечером 21 марта, в керченском аэропорту аварийно сел самолет следовавший рейсом «Москва – Анкара». При посадке, самолет развалился на части. Многие пассажиры погибли. Все кто выжил, были ранены. Раненых доставили в больницы города, трупы в морг, – в разговор вмешалась Жанна, – первые укушенные появились еще на взлетном поле. Трупы пассажиров самолета вставляли и кидались на спасателей, пожарных и врачей «Скорой помощи». Вот с этого

в Керчи и началась эпидемия. Никто же не знал, что все так серьезно. Считай, сами же эту заразу по городу растащили.

– А когда поняли, что это эпидемия и надо бороться с мертвецами? – спросил я, представляя какой ужас, творился в городе ночью, после падения самолета.

– Только утром 23 марта, когда весь город был охвачен эпидемией, власти начали кое-как шевелиться, – ответил Труха. – И то, как всегда сделали все, через одно место – решили перекрыть улицы города, чтобы предотвратить «беспорядочное перемещение граждан». Представляешь? Надо было наоборот, дать людям возможность убежать и спастись бегством, а они, суки, сгоняли людей в толпы, где инфицированных становилось все больше и больше.

Сегодня было 25 марта. Значит вчера, лагерь свернули, только потому, что раньше у босса не получилось за нами приехать – город был перекрыт. Поучается, что мне очень повезло – я оказался в самом безопасном месте, которое только могло быть, во время такой эпидемии – безлюдная степь Керченского полуострова, где в середине марта совершенно не бывает людей.

– А, что за канонада была сегодня ночью? Если я не ошибаюсь, то били из «Градов» и «Акаций», – задал я самый главный вопрос. Ночная стрельба никак не шла у меня из головы.

– Где-то там, наверху, решили, что эпидемия началась в Керчи, – произнес Труха, показывая указательным пальцем на потолок кабины. – Сегодня ночью из Феодосии и Симферополя перекинули тяжелую технику и нанесли удар по жилым районам Керчи.

– Ничего себе?! – ошарашено произнес я. – Это как? По многолюдному городу, стреляли из гаубиц и систем залпового огня?

– Это еще, что? Колонну беженцев, которая вырвалась из Керчи, сегодня утром расстреляли из танковых орудий. Ты думаешь, почему пацаны бросились в бега? Толпа беженцев, свернув с трассы, разместились в селе, рядом с которым стоял наш погранпост. Видимо среди беженцев были укушенные, в общем, началась давка, суматоха. Люди бросились к погранпосту – хотели укрыться за его стенами, но, вот как-то не срослось. Зомби и живые бежали вместе, там вообще, такое творилось! Не понятно в кого можно стрелять, а в кого нельзя, – Глеб, разочарованно махнул рукой. – Конечно, можно было кого-то спасти. Я даже пытался, подобрать людей по дороге, но Борька, сука, запретил мне это делать, а когда я начал возмущаться, побил и, связав, бросил в «кунг».

– Они с самого начала хотели сбежать, – тихо произнесла девушка, – просто, так совпало, что зомби полезли.

– Заранее готовились? – строго спросил я.

– Да. Борька, говорил, что его родители в Херсонской области живут, на хуторе, который стоит обособленно и там можно пережить любые катаклизмы.

– Так ты, что заранее знала, что они собираются убежать? – негодуя спросил Глеб. – А?! Так ты с ними собиралась сбежать! Угадал?

– Ну, угадал, и что? – с вызовом спросила девушка. – Твое какое дело? Тем более, что на их пути попались «туристы», и оно вон как, все получилось!

– Все, хватит спорить! – ударив ладонью по приборной доске, крикнул я. – Не хватало вам еще начать грызться между собой. То, что было уже прошло! Понятно? Кто старое помянет, того – пристрелю!

В кабине повисла тревожная тишина – Глеб разозлился на девушку, а той, кажется, просто было стыдно за свои поступки. Тем временем «газон» подъехал к шлагбауму, который перекрывал въезд в лес. По обеим сторонам дороги была вырыта глубокая траншея – теперь въехать в лес можно было только через шлагбаум – массивную конструкцию, сваренную из толстостенной трубы.

Выскочив из кабины, я подошел к шлагбауму и внимательно осмотрел навесной замок, который запирает железную трубу. Как всегда в нашей стране, царил парадокс – огромная железная «дура», которая запирается на легкий навесной замок. Выстрелив несколько раз из

пистолета, сбил замок. Повернув трубу, пропустил «шишигу» дальше по дороге, поставив трубу на место, обмотав вокруг неё несколько витков веревки. Заехав вглубь леса на километр «газон» остановился на большой поляне, посреди которой стояли два бревенчатых сруба – охотничий домик и баня, а между ними небольшая купальня, выложенная из дикого камня. Бассейн купальни наполняли два родника, бившие из земли метрах в ста от поляны. Был еще длинный стол, под высоким навесом и дровни. Об этом уютном уголке я знал давно – лет десять, правда, раньше здесь было все намного беднее и хуже – строительный вагончик и дощатый навес.

– Пацаны, быстренько разгрузили «кунг». Складывайте вещи под стену дома, я потом все отсортирую. Как выгрузите, Олег и Тимур подойдете ко мне – буду учить вас обращаться с автоматом. Артем – на тебе огонь и еда. Труха, ты берешь Жанну и объясняешь основы управления «газоном». Все поняли? Выполняем!

– А почему, я должна учиться водить грузовик? – капризным тоном спросила Жанна.

– Потому что, я так сказал, – строго ответил я. – Глеб, если эта коза будет выпендриваться, разрешаю отвесить ей подзатыльник.

– Я ему руку сломаю, если он ко мне прикоснется! – ответила девушка, закидывая «ксюху» себе на плечо. – Или пристрелю! Посмотрим, какое у меня будет настроение.

– Девушка, здесь только я решаю, кого пристрелить, а кого не надо!

Я собрал четыре АКС-74 и разложил их на бушлате. Подозвав к себе Олега и Тимура, в течение последующего часа объяснял основы обращения с огнестрельным оружием. Заставил несколько раз собрать и разобрать автоматы. Потом, парни, вскидывали автоматы и, наводя их на цель, «щелкали» бойками. Показал, как правильно носить автомат, чтобы он не мешал при движении и был всегда под рукой.

Автоматы были с рамочными складывающимися прикладами, согласитесь, это намного лучше, чем «весла» с деревянными прикладами. Такой автомат легче, и в машине с ним вертеться удобней. В завершении занятия, разрешил, парням, отстрелять по два рожка. Стреляли они в ствол тополя, который рос на дальней стороне поляны. До дерева было пятьдесят метров. Из выпущенных пуль в ствол дерева попало только десятая часть. С учетом того, что дерево было в диаметре сантиметров тридцать – результат можно было назвать вполне удовлетворительным – для подростка, который стреляет из автомата первый раз в жизни, такой итог стрельбы – очень и очень не плох. Мастерство можно обрести только путем длительных тренировок, и никак иначе. Я, вот, к примеру, прослужил в керченском отряде «Беркута» шесть лет и за это время в тире и на стрельбищах отстрелял не один десяток цинков с патронами, а до этого еще была служба в армии, где я тоже не картошку чистил, хотя нет, картошку в армии чистил и не только её, но и из автомата Калашникова пришлось пострелять очень и очень много.

– Командир, а когда я буду стрелять? – спросил подошедший ко мне Артем.

– Артем, сейчас машина вернется, я заберу у барышни «коротыша» и дам тебе пострелять. Хорошо?

– Я могу и из нормального автомата стрелять! – с вызовом произнес подросток. – Не нужен мне «укорот». Понятно?

– Хорошо. Бери автомат, – сказал я, протягивая подростку оружие. – Объяснить, как из него стрелять или ты все из «конрт страйка» об оружие знаешь?

– Не надо мне ничего объяснять, – подросток взял автомат в руки, и вдруг, сноровисто вскинул его к плечу и ...открыл огонь.

Артем бил короткими очередями, умело отсекая по два-три патрона. Я перевел взгляд на тополь, который был выбран в качестве мишени и обомлел. Все пули легли в ствол дерева. ВСЕ! Понимаете?! Четырнадцатилетний подросток, только что отстрелял полный автоматный рожок, стреляя короткими очередями, и все пули попали точно в цель. Это как?

– Артем, а ну попробуй стрелять от бедра. А потом, пробегись метров десять, стреляя на ходу.

Артем сменил рожок и, опустив автомат на уровень бедра, открыл огонь. Первые пули «вгрызлись» в землю, рядом со стволом дерева. Артем учел этот недолет и открыл огонь еще раз – пули впивались в древесину одна за другой. Потом паренек, сменил рожок еще раз и пробежался по поляне, стреляя на ходу. Результат оказался вполне приличным – минимум половина пуль попала в дерево.

– Артем, я так понимаю, что стрелять из автомата для тебя не в первой?

– Мой папа был военным, командиром части. Он меня с пяти лет брал на стрельбище и учил стрелять, – тихо ответили Артем. – Из автомата я стреляю с девяти лет. Стрелял, конечно, не часто, раз в месяц, но папа говорил, что у меня есть способности.

– Это уж точно! Твой папа был прав. Способности видны не вооруженным глазом, – восхищенно произнес я. – А, что стало с родителями? Погибли?

– Авария. Папа и мама, ехали в больницу, отвезили сестренку на осмотр и в их машину въехал «КамАЗ». Никто не выжил. Только водитель «КамАЗа». Сука! Я знаю его фамилию и имя. Вернусь в Киев – найду и убью! Я, к вам в Крым поехал только для того, чтобы было легче сбежать. Хотел сбежать из лагеря, поездами доехать до Киева и найти водилу «КамАЗа»!

– Артем, я не знаю, что тебе сказать, – ответил я, видя, что пареньку хочется выговориться. – Я сам вырос в очень плохой семье. Родители бухали «по-черному». За мной и братом не следили. Брата зарезали на улице, когда ему было пятнадцать. Я в армию пошел, как на праздник – лишь бы вырваться из дома. Тебе есть хоть, что вспомнить, а мне, что? Вспоминать, как мой папашка, пьяным гонял меня по двору, за то, что я разбил его бутылку с водкой? Спортивные секции по борьбе и боксу, я посещал каждый день, причем, приходил, раньше всех и уходил самым последним, и все, только ради того, чтобы дома находиться, как можно меньше.

– Ну и что? Мне все равно надо в Киев! – упрямо повторил Артем.

– Хорошо! В Киев, так в Киев, – примирительно сказал я. – Только помоги мне хорошо. Ты, же сам видел, что Тимур и Олег – стреляют очень плохо, как барышня управляется с автоматом, тоже неизвестно, но думаю, что не очень хорошо. Кто остался: я, Труха и ты. Все! Давай так: ты поможешь мне, а я помогу тебе. Ты как собрался добираться до Киева? Поездом? Так поезда теперь не ходят. Значит, тебе нужна машина. Правильно! Водить умеешь?

– Немного. Папа меня учил, но это было два года назад, нужно практиковаться.

– Вот! – торжествующе произнес я. – Ты остаешься с нами. На какое-то время. А мы пока подберем тебе машину, научим на тебя уверенно держать руль. А потом поедешь куда хочешь. Договорились?

– Договорились. Но, учтите, что я уеду, как только буду готов!

– Тимур, Олег, взяли автоматы в руки и под руководством Артема учитеесь стрелять короткими очередями, – сказал я. – Чтобы через час, каждый из вас показал, как он отстреливает полный магазин по два патрона. Понятно? Артема слушать, как меня!

Оставив подростков одних, я взял лопатку и, отойдя на противоположный конец поляны, углубился в лес. В лесу нашел небольшую полянку, где год назад сильным ветром свалило на землю большое дерево. С помощью лопатки, расширил и углубил яму, которая осталась от корней упавшего дерева. Потом переташил, завернутые в спальники, тела братьев Огурцовых. Тела аккуратно положил на дно ямы и закидал землей, а сверху положил несколько крупных камней. Топором сбил часть коры с упавшего дерева и на получившейся табличке написал имена братьев Огурцовых. Даты их рождения, я не знал, поэтому под именами, написал только дату смерти – 25.03.2007.

Я сделал все сам, потому что как, ни крути, но братья Огурцовы были моими людьми. МОИМИ! Их поручили мне. Я был в ответе за них. Не уберег, погубил пацанов. Их смерть на моей совести. Сколько еще будет таких смертей, которые произойдут по моей вине? Сколько?

Наверное, много! А может, кто-то, совсем скоро напишет и мое имя на погребальной табличке! Не знаю! Жизнь – она такая, все бьет ключом, и старается зараза при этом попасть по голове!

Вернувшись на поляну, застал идеалистическую картину: Жанна, что-то мешает в котелке, который висит над огнем, Глеб, откинул кабину «шишиги» и копается в моторном отсеке, а парни сидят на бушлатах и старательно чистят автоматы.

Подойдя к бревенчатому домику, провел ревизию наших вещей: две палатки, четыре спальных мешка, шесть рюкзаков – это наши с пацанми вещи. Из тех вещей, которые были в кунге «шишиги»: десяток бушлатов, восемь стальных шлемов СШ-68, или как их все называют – каски, пять суконных одеял, подсумки для автоматных рожков, три пустых двадцатилитровых канистры и три противогаза. Отдельно стоял деревянный ящик, с провизией – десять банок тушенки, пять банок рыбных консервы в масле и несколько килограмм гречки. Было еще что-то, но Жанна забрала это для приготовления обеда. Да-а! Скажем так – с едой дела обстоят плохо!

Когда вскрыл ящики с автоматными патронами, то чуть не упал от неожиданности – только в одном ящике были цинки с патронами, в остальных четырех ящиках были деньги и золотые украшения. Твою мать! Как так?! Где патроны? В двух ящиках лежали плотно упакованные пачки с американскими долларами, а еще в двух золотые и серебряные украшения и часы. Цепочки, колъе, сережки, броши и прочие дамские штучки. Ну, вот и на хрен они мне сейчас сдались? А? Я бы сейчас, все эти побрякушки, вместе с долларами отдал за один единственный цинк патронов, да даже не за цинк, за один полный автоматный рожок, отдал бы!

То, что патронов осталось всего два цинка, было плохо. Очень плохо! У нас 6 автоматов. В каждом цинке по 1080 патронов. В двух цинках – 2160 патронов. Значит, на каждый автоматный ствол придется по 12 полных рожков. А с таким боезапасом войну не начинают. Даже для тренировок с автоматами, надо в несколько раз больше патронов. Для начала, конечно, хорошо, но все-таки, надо раздобыть еще патронов.

Взяв ящик с патронами подмышку, подошел к остальным, которые уже расселись под навесом за столом. В тарелках дымилась гречневая каша с тушенкой, были открыты несколько банок маринованных огурцов и грибов.

– А по какому случаю такое пиршество? – спросил я, показывая рукой на банки с соленьями.

– Огурцы с грибами были в стеклянных банках, а это не самый лучший вариант для транспортировки. Вот и решила, что лучше все это сразу съесть, чем потом горевать над разбитыми банками, – ответила девушка.

– Итак, надо бы нам всем познакомиться и обсудить планы на ближайшее будущее, – произнес я, когда доел свою порцию каши. – Давайте, по очереди, каждый из вас, представиться и расскажет что-нибудь о себе.

– А, что надо рассказывать? – доедая кашу, спросил Тимур.

– Хорошо. Что бы вам было понятно, начну с себя! – произнес я, вставая из-за стола: Зовут меня – Андрей Викторович Караваев, мне 32 года. Мастер спорта по самбо и дзюдо, кандидат в мастера спорта по боксу. В армии служил в бригаде специального назначения Национальной гвардии Украины, после службы в армии работал в милиции – отряд Керченского «Беркута». После «Беркута» работаю в детском оздоровительном лагере «Азимут» инструктором. Успел побывать даже на войне, совсем немного, всего два месяца, но успел – в 2001 году, когда чеченские боевики вторглись в Кодонское ущелье, воевал на стороне абхазов.

– Женат? – перебила меня Жанна. – Дети есть?

– Нет, не женат и детей нет! Жанна, тебя, что-то еще интересует?

– Да. А почему до сих пор не женился?

– Тебя ждал, – спокойно ответил я. Может, все-таки надо было эту барышню пристрелить? – Следующая ты – Жанна. Рассказывай.

– Зовут меня – Жанна, – встав из-за стола и всем шутливо поклонившись, начала рассказывать девушка. – Объем груди...

– Это не к чему, – перебил я Жанну. – Имя, фамилия, возраст и какими полезными навыками обладаешь. Остальное нам не интересно!

– Имя – Жанна, фамилия – Озорина. Сколько мне лет – не скажу, потому что такие вопросы дамам не задают. Какими навыками я обладаю? Ну, не знаю? – девушка, задумчиво посмотрела вверх. – Секс втроем – это полезный навык или нет?

Глеб, подавившись кашей, закашлялся от этих слов, я многострадально закатил глаза, а парни дружно покраснели.

– Училась ты где? – я решил никак не комментировать слова девушки.

– Три года в медицинском училище, потом родители устроили меня медицинский институт на стоматолога, но я больше двух курсов не выдержала, и сбежала замуж. А замужем...

– Все хватит, – перебил я девушку. – Садись. Потом расскажешь, как тебе жилось замужем. Глеб, твоя очередь.

– Зовут меня – Глеб Разрухин, позывной – Труха. Двадцать шесть лет. В армии служил водителем на БТРе. После армии пошел на контракт. Первый срок отслужил в Мариуполе. Второй контракт – уже здесь в Керчи. Вожу любые транспортные средства – танки, БТРы, БМПе, грузовики и фуры. Разбираюсь в двигателях и механизмах. Стреляю так себе, – честно признался Разрухин. Потом он посмотрел на Жанну и добавил: – Детей и жены нет.

Жанна фыркнула, но ничего вслух не сказала.

– Понятно, садись, Глеб, – я метнул строгий взгляд на девушку.

– Олег, ты следующий.

– Здравствуйте, – сказал Олег, вставая из-за стола. – Зовут меня – Олег Карпов. Шестнадцать лет. Последние три года живу в доме-интернате. Родителей лишили родительских прав. Специальных навыков у меня нет – в интернате особо ничему не учат.

Вроде бы все.

– Понятно. Тимур, твоя очередь.

– Зовут меня – Тимур Кашин, – представился, вставший из-за стола подросток. – Шестнадцать лет. В интернате с двух лет. Родителей не помню. Из интерната сбежал двенадцать раз. Объехал всю Украину, был несколько раз в Польше – каждый раз ловили и возвращали обратно в интернат. Навыков у меня много – скитания много чему учат. Могу заводить машины без ключа, могу вскрывать запертые двери ... да много чего могу. По крайней мере, если чего-то не умею, то очень легко научусь.

– Артем, теперь твоя очередь.

– Артем Вельх, четырнадцать лет, – произнес Артем, вставая из-за стола. – Родился и вырос в семье потомственного военного. Умею стрелять из автомата, пистолета и снайперской винтовки, несколько раз стрелял из гранатомета. Могу управлять автомобилем, правда, только легковым, грузовиком никогда не пробовал.

– Достаточно, – произнес я. – Ну, вот, после того, как мы познакомились друг с другом. Хотелось бы услышать, у кого какие есть соображения по поводу всего, что происходит?

– А, что думаешь, ты? – спросила Жанна.

– Собственно говоря, пока мысли только две: раздобыть патроны и еду, ну и найти безопасное место, – ответил я.

– А у нас разве недостаточно патронов? – нахмурившись, спросил Глеб.

– Патронов у нас мало – всего два цинка. В остальных ящиках были деньги, драгоценности и часы. Так, что патроны нам нужны.

– Круто! – восхищенно произнес Тимур. – Много там денег?

– Много – минимум миллион, золота килограмм пять, серебра, примерно столько же. Ну, а сколько часов, я не знаю – не считал.

– Так мы теперь богачи! – радостно произнес Тимур.

– Ты, что дурак? – грубо спросил Артем. – Кому теперь нужны доллары? Это просто бумага, которой можно только потереться!

– А, ведь и, правда – деньги теперь никому не нужны. Вот, Борька – дурак, это ж надо было – выкинуть из ящиков патроны и спрятать там деньги, – презрительно хмыкнула Жанна.

– А где планируешь раздобыть патроны? Есть на примете, безопасное место? – задал свои вопросы Глеб.

– Патроны планирую раздобыть в погранзаставе, там же можно разжиться дополнительным вооружением и всякими разными полезными вещами....

– Как на погранзаставе?! – перебил меня Глеб. – Ты в своем уме? Там же от мертвецов не протолкнуться!

– Ну и что? – вопросом на вопрос ответил я. – Ты знаешь еще какое-нибудь место, где можно патронами разжиться!

– В городе есть армейские части, есть три отделения милиции – можно там поискать! – настаивал на своем Глеб. – Лезть на погранзаставу – это не вариант.

– Город расстреляли из артиллерии, – ответил я, – и даже если бы там было все нормально, то лезть в город, с ограниченным боезапасом – это безумие.

– Ты не был на заставе, там мертвецов несколько сотен, а может и больше.

– Если будет опасно, то мы туда не сунемся, постоим в сторонке и осторожно посмотрим, – успокоил я Глеба.

– Ну, а как на счет безопасного места? Есть, что-нибудь на примете? – спросила Жанна.

– Таких мест очень много. Я склоняюсь к тому, чтобы посетить турбазу «Эльвира». Она здесь рядом, всего каких-то двадцать километров. Турбаза – это три десятка двухэтажных коттеджей, столовая, административный корпус, котельная, хоз.постройки, есть собственный причал. Все это великолепие обнесено высоким бетонным забором, до ближайшего населенного пункта десять километров. Самое главное, что база строилась вначале 90-ых, по принципу автономности: несколько артезианских скважин, поле «ветряков» и солнечные батареи для нагрева воды. Два года назад сменилось руководство базы, а потом произошел рейдерский захват. Керченский «Беркут» кидали в оцепление. Закончилось все тем, что старое руководство загнало на пляж тяжелый бульдозер, который подорвал часть бетонных плит. Это привело к возникновению оползня. В общем, турбаза сразу стала всем не интересна, потому что со временем она могла «сползти» в море. Коттеджи стали распродавать за копейки, большую часть выкупили керченские чиновники и бизнесмены, сделали там ремонты – и начали сдавать отдыхающим, места там очень живописные.

– А какой смысл выкупать коттеджи, если они могут сползти в море? – удивившись, спросил Глеб.

– Берег может простоять в целостности и сохранности еще лет двадцать, а может и тридцать, хотя если будет очень сильный шторм, то может сползти и за пару дней. Кто его знает? Но вложенные в покупку коттеджей и их ремонт деньги, можно вернуть всего за несколько курортных сезонов.

– Отлично, так давайте, туда и поедем, – сказал Глеб.

– Завтра и поедем. Надо только заехать на погранзаставу, это все равно по дороге, – сказал я. – Артем, Олег и Тимур – вы набивайте автоматные рожки патронами. Глеб и Жанна – пойдемте, посмотрим, как вы стреляете.

Девушка и водитель встали из-за стола и, закинув автоматы на плечо, пошли к площадке, которую я выбрал в качестве огневого рубежа.

Первым стрелял Глеб, он упер короткий приклад АКС-74У, к плечу и тщательно прицелившись, открыл огонь. Пули попадали в многострадальный ствол дерева, отрывая куски древесины и щепок. Отстрелялся Труха, неплохо – две трети попали в цель.

Жанна отстрелялась хуже – меньше половины пуль попали в цель. Хорошо, хоть глаза во время стрельбы не закрывала, и автомат держала, вполне уверенно и крепко.

– Так, что мы теперь команда и ты наш вождь? – усмехаясь, спросила Жанна.

– А ты, что против? – вопросом на вопрос, ответил я.

– Нет, я не против, я только за. Главное, чтобы ты нас не бросил. Ты ведь нас не бросишь? – впервые тон девушки был серьезен.

– Своих, я никогда не бросаю, – твердо ответил я.

Удовлетворившись ответом, девушка, молча пошла к машине.

– Она «запала» на тебя, – тихо произнес Глеб.

– Этого еще не хватало, – тяжело вздохнув, сказал я. – Личные отношения могут навредить, когда ты живешь в закрытой группе. Ладно, будем разбираться с проблемами по мере их поступления.

Глеб только кивнул головой и пошел к остальным.

Подогнав машину вплотную к стене дома, мы, открыв заднюю дверь кунга и окно в доме, соединили их. Машина притерлась к стене дома, практически вплотную – теперь можно было свободно перемещаться из дома в машину, не выходя на улицу. Вот если бы еще из «кунга» был доступ в кабину машины, то это было, вообще хорошо! Но к сожалению, из-за особенностей строения «шишиги» это было не возможно.

На ночлег мы расположились в доме: я, Артем, Тимур и Олег на первом этаже, Жанна в маленькой мансарде на втором. Глеб ночевал в «кунге» «шишиги».

Перед сном, я в течение нескольких часов, объяснял теоретические основы ведения боевых действий. Как держать оружие, как ходить, как носить запасные рожки к автомату, как передвигаться, чтобы не мешать напарнику. Все это надо будет еще отработать на практике.

Ночь прошла спокойно, один раз, только мне послышалось, что где-то в отдалении раздался оружейный выстрел. Ночью, много думал, никак не мог поверить, что происходящее вокруг – это правда. Ведь такого не может быть, потому что не может быть. Не бывает живых мертвецов. Это все выдумки Голливуда и писателей фантастов. Конечно, можно долго еще приводить разные аргументы, но все они разбивались о то, что я видел сегодня собственными глазами. Зомби – существуют и они, крайне, опасны. С этой мыслью, я и уснул.

Глава 3

Встав, в пять утра, приготовил завтрак и чай. В 6.30, все вещи были уложены в «кунг» машины и мы выехали за пределы леса. За рулем сидел Труха, я разместился рядом. Жанна и пацаны сидели в «кунге», на прикрученных к стенкам сиденьях, которые я наглым образом, реквизировал в охотничьем домике. В кузове были открыты люки, что давало возможность ехавшим внутри, наблюдать за дорогой.

Отъехав на километр от леса, Глеб заметил серебристый внедорожник, который съехал с дороги и, проехав метров пятьдесят по полю, остановился.

– Глеб тормози! – сказал я водителю, решив посмотреть, что произошло с машиной. Вчера, когда мы ехали по этой дороге, никакого внедорожника здесь не было. – Машину не глуши, если, что готовься сорваться с места.

– Жанна в кабину – следи за дорогой! Артем, ты на «кунг» – следи за полем, Олег – твой сектор, все, что сзади машины. Тимур – ты идешь за мной. Все поняли? Выполняем, – приказал я, скидывая автомат с плеча.

– Тимур, я обхожу машину справа, ты идешь следом за мной, но следишь за левой стороной. Если вдруг заметишь опасность, то перед тем как стрелять, убедись, что никто из нас не находится на линии огня. Понял?

Тимур кивнул головой и, подняв автомат, пошел следом за мной. Я подходил к машине очень осторожно. Серебристый «Паджеро Спорт», провалился передним колесом в неглубокую ямку, и теперь стоял, наклонившись вперед. Обе двери с правой стороны машины, открыты настежь. Багажник внедорожника забит сумками. На заднем сидении закреплено детское кресло, рассчитанное на восьмилетнего ребенка. Рядом с машиной лежал труп мужчины, у которого практически полностью отсутствовала голова. Рядом лежал помповых дробовик. Видимо из этого ствола, парень и отстрелил себе голову. Самоубийца! Плечи, руки и шея мертвеца, были покрыты глубокими следами от укусов. Из тела были вырваны солидные куски мяса, в некоторых местах плоть была прогрызена до самых костей. Кто-то, хорошенько обглодал беднягу. Посмотрев вокруг машины, я не заметил валявшегося мяса, а это означает, что тот, кто покусал труп, либо съел это все, либо унес с собой.

Я подобрал ружье, оно оказался того же калибра, что и моя двустволка. Что это у нас? ТОЗ -194. 12 калибр. Магазин на четыре патрона был пуст. Возможно, в машине есть запас патронов. Брезгливо сморщившись, охлопал карманы, на куртке покойного, вытащив все ценное, я разложил это на капоте машины: маленький фонарик, связка ключей, бензиновая зажигалка, два коробка спичек, упаковка таблеток и ... обойма для пистолета Макарова. Ага, значит, где-то должен быть и сам пистолет.

Заглянув внутрь машины, скривился от досады – какой-то вандал выстрелил несколько раз по приборной доске автомобиля. Жаль! Я думал, что можно будет прибрать внедорожник к рукам.

Открыв бардачок, увидел и вытащил ПМ, в мягкой кожаной кобуре пижонского белого цвета. Еще в бардачке была стопка карт и портативная радиостанция. К сожаленью, радиостанция оказалась разбитой – несколько дробинок попали в её корпус.

– Олег, ко мне, – крикнул я. – Остальные держите свои сектора!

– Тимур выносите вещи из багажника внедорожника, тащите все в «шишигу». Сидения неплохо было тоже снять – чего зря столько кожи пропадать будет. И бензин неплохо бы слить. Через горловину бака вряд ли получится, поэтому пробейте ломом корпус и сливайте в канистры.

Я заглянул на заднее сидение, в надежде найти патроны к дробовику. Ведь, если есть ружье, то должны быть и патроны к нему. Но, на заднем сидении, кроме детского кресла ничего

больше не было. Рядом с детским креслом кожа сидения была испачкана кровью. Пятнышко было совсем не большим – как пятикопеечная монета. Странно кровь есть, а ребенка нет. Куда интересно делся ребенок, и кто обглодал водителя внедорожника? Опять вопросы и ни одного ответа.

Я отошел в сторону, наблюдая за тем, как Тимур и Олег вытаскивают из багажника машины сумки, и уносят их к «газону».

– Движение справа! – крикнул Артем, указывая рукой на поле.

– Что там? – спросил я, вскидывая автомат к плечу.

– Не знаю, что-то не большое, вроде собаки. Быстро бежит к вам, – ответил Артем.

Я открыл дверь внедорожника и встал за ней, что бы она прикрывала меня – хрен его знает, что на уме у этой собаки. Скорее всего, пес вырвался и убежал из машины, а теперь заметил людей и решил вернуться. Вот только интересно, как отреагирует пес: прибежит и будет вилять хвостом и ластиться или кинется на меня, с диким желанием вырвать мое горло?

– Командир, собака бежит как-то странно – прыжками. Может она больная? – крикнул стоящий на «кунге» Артем.

Обернувшись, посмотрел на «шишигу»: Артем, держал автомат направленным в сторону поля, Тимур и Олег, бросили сумки рядом с грузовиком, и тоже навели автоматы на поле. Только Жанна, держала свой сектор и не пялилась на меня. Ну, хоть кто-то выполняет приказы!

Хоть я и ожидал приближение собаки, но все равно, выскочила она из травы совершенно неожиданно...и была это вовсе не собака. Мне показалось или автомат в моих руках начал стрелять раньше, чем мозг отдал команду пальцу, нажать на спусковой крючок. Автоматная очередь встретила НЕЧТО, которое выпрыгнуло из травы, в воздухе. Несколько пуль попали в тело гадины, но она даже не дернулась и также продолжала лететь на меня. Я только и успел, что плюхнуться на задницу, уходя с линии атаки летящего на меня монстра. Тварь приземлилась на крышу внедорожника, сильно ударив при приземлении, по открытой двери автомобиля. Дверь плюхнула меня по голове, рассекая кожу. Извернувшись, упал на бок, выцеливая крышу внедорожника. Со стороны «шишиги» раздалась длинные автоматные очереди, несколько пуль выбили фонтанчики рядом с моими ногами. Твою мать, они же меня сейчас пристрелят!

– Не стрелять! – крикнул я, пытаясь отползти за машину. – Якорный карась! Вы сейчас меня подстрелите!

Встав на четвереньки, быстро перебирая ногами и руками, переполз подальше от машины.

– Где она? – крикнул я. Тварь исчезла из поля зрения. Наверное, спряталась за машиной.

– Не знаю, мы попали в неё несколько раз, когда она была на крыше. Может она упала? – крикнул в ответ Артем.

– По-моему, это была обезьяна! – крикнула Жанна.

Ага, точно, обезьяна в степях Крыма! Хотя и на собаку эта тварь не была похожа. Я поменял автоматный рожок на новый и, вскинув автомат к плечу, начал медленно обходить машину по широкой дуге. Кровь, стекая по голове, попадала в глаз, мешая смотреть по сторонам. Обойдя машину, ничего не увидел. Мля! Куда же делась эта обязыно-собака? Крыша автомобиля зияла дырами, оставленными пулями. Еще на крыше были капли крови и какой-то жижи, подобное было на земле и траве. Цепочка пятен вела прочь от автомобиля.

– Артем, что ты видишь, справа от машины? – я показал рукой в ту сторону, куда вели пятна крови.

– Есть слабое шевеление, возле вон того камня! – ответил Артем, указывая стволом автомата на камень рыжего цвета, макушка которого торчала над травой.

– Приготовься, я бросаю гранату, если, что стреляй, – крикнул я Артему. – Остальным не стрелять!

Я спрятался за машиной и, выдернув кольцо из гранаты, широко размахнувшись, метнул её в сторону камня. Граната негромко хлопнула, я выскочил из-за машины, беря на прицел место взрыва. В облаке пыли метнулось нечто белое. Я открыл огонь одновременно с Артемом, автоматные очереди вцепились клещами в тварь, которая короткими прыжками пыталась убежать. Отстреляв магазин, заменил его, и снова открыл стрельбу. Все это время, я медленно подходил к месту, где металась на земле тварь. Видимо, пули попали ей в позвоночник, потому что монстр крутилась на месте и больше не предпринимала попыток убежать.

– Прекратить огонь! – крикнул я Артему.

Когда до катавшейся по земле гадины осталось метров пять, тщательно прицелился и выпустил две коротких очереди по три патрона. Пули попали монстру в голову. Тварь изогнулась дугой и затихла. Подождав несколько секунд, выстрелил еще раз. Пули попали в то же место, куда и первые – в голову твари. Закинув автомат за спину, вытащил из кобуры ТТ. Одной рукой, я держал пистолет, направленный на застреленного монстра, а второй руке у меня был мобильный телефон, на камеру которого, запечатлел тварь мельчайших подробностях. Гадина была похожа на человека, но очень и очень отдаленно – короткие лапы вместо ног, и длинные когтистые конечности вместо рук. Тело было покрыто буграми мышц, а морда выделялась огромными выпирающими челюстями и глубоко запавшими глазницами. На теле монстра остались остатки одежды – какое-то тряпье залитое кровью. Заметив, что среди бугров мышц, что-то блестит, нагнулся пониже, чтобы разглядеть это. На шеи твари висел крестик на цепочке! Чтобы это могло означать? Тварь надела на себя цепочку с крестиком? Ага, точно, такими лапищами с когтями, она застегнула малюсенький замок на цепочке. Тогда что? Цепочка была надета на того, кто потом превратился в монстра? Это как? Фильм про оборотней? «Другой мир» и передо мной оборотень – «ликан» в зародыше? Бред! Но, вот, что ЭТО такое лежит передо мной?

– Андрей, что там? – крикнула Жанна.

Отмахнувшись рукой, медленно стал пятиться к «шишиги». Вдруг эти гадины ходят парами или стаями? Не дай бог! Валить отсюда надо и чем скорее, тем лучше! Отойдя метров на десять от трупа монстра, припустился бежать к «шишиге». Сумки, вытасенные из багажника внедорожника, уже лежали в «кунге» нашей машины.

– Все по местам! Мы отъезжаем! – крикнул я, подбегая к «газону».

Жанна выпрыгнула из кабины и запрыгнула внутрь «кунга». Я залез на свое место в кабине «шишиги».

– Что это была за тварь? – тихо спросил Глеб, когда серебристый внедорожник скрылся из виду.

– Не знаю, – ответил я, рассматривая снимки на экране телефона. – Есть у меня одна мысль, но мне она кажется настолько бредовой, что даже не хочется произносить её вслух.

– И, что это за мысль? – спросил Глеб. – В связи с последними событиями, я поверю во что угодно!

– Я думаю, что монстр, который на нас напал – это ребенок, ехавший в машине. Думаю, он был инфицирован – рядом с детским креслом было пятнышко крови. Когда отец, ну или кто там был за рулем, понял, что ребенок превратился в зомби, он остановил машину и захотел того убить, но видимо не смог, от безысходности выстрелил три раза в приборы внедорожника, а последним патроном снес себе голову. Значит, все-таки это был отец.

– Вполне возможно, – согласился Глеб. – А, что стало с ребенком. Почему он превратился в монстра? Мутировал? Из-за чего? Здесь где-то есть источник радиации?

– Конечно мутировал, ну или как-то изменился. Из-за чего это произошло, я не знаю, могу только предположить, что причиной этому послужило человеческое мясо. Труп водителя был изрядно изъеден. Может быть, человеческое мясо служит для мертвецов строительным материалом. Съев его, они видоизменяются. Не знаю? Вот такая вот версия! Ну как тебе? Бред?

– Конечно, бред, – согласно кивнув головой, произнес Глеб, – но в последние четыре дня, я такого насмотрелся, что уже и не знаю, что бред, а что истина!

Я замолчал и до поста пограничников мы доехали в полной тишине. По дороге набил пустые автоматные рожки патронами. «Шишига» остановилась на вершине склона – перед нами открылся вид на широкую, пологую долину, где расположилось село и погранпост. Я сидел в кабине машины и рассматривал в бинокль предстоящее поле боя.

Глава 4

Погранпост – это два не больших домика вытянутой формы, одна наблюдательная вышка, несколько сараев и двухэтажный командный пункт, все это было окружено бетонным забором. В заборе имелись двухстворчатые ворота, которые сейчас были распахнуты настежь. Погранпост располагался на возвышенности – невысоком холме, в ста метрах от береговой линии. До первых деревенских домов, было не меньше километра. Примерно посередине между селом и погранпостом, располагалось двухэтажное здание из красного кирпича. То ли насосная станция, то ли котельная – здание было высоким и узким, с одной единственной дверью и парой окошек на втором этаже. Все свободное пространство, внизу склона, на котором мы стояли, было заполнено мертвыми людьми. Зомби хаотично брели туда-сюда, некоторые неподвижно стояли, другие сидели на земле или даже лежали. Рядом с территорией пограничников живых мертвецов оказалось не так уж и много – не больше полусотни. Еще примерно столько же равномерно распределились между погранпостом и двухэтажкой из красного кирпича.

А вот возле двухэтажного кирпичного здания собралась целая толпа мертвецов – не меньше двухсот рыл, со стороны было очень похоже на стихийный митинг. ЗомбиПервоМай! Мать его так! Интересно, что же такого в этой кирпичной двухэтажке, что возле неё скопилось столько трупиков? В этот момент, из окна второго этажа высунулась чья-то рука, которая бросила кирпич в толпу мертвецов, стоящих под стенами. Кирпич, пролетел положенные ему шесть метров и со вкусом проломил голову покойнику, который стоял под окном, простирая руки вверх и беззвучно разевая свой рот. Выполнив возложенную на него роль, кирпич взметнулся вверх и исчез в окне. Ага! Кто-то выжил, он спрятался в кирпичной двухэтажке и даже придумал способ борьбы с мертвецами – кирпич на веревке. А, что – дешево и сердито! Знай себе кидай кирпич в окно, только не забывай вовремя втаскивать его обратно. Вот уж действительно: кирпич – оружие пролетариата! Кирпич, вылетел из окна еще несколько раз. А, эти мертвяки оказывается, чрезвычайно тупы – они даже не догадались отойти от опасного окна.

Между красной двухэтажкой и селом, тоже растянулись редкие цепочки мертвецов. Что творилось в самом селе, мне было невидно – горело несколько домов и поднимающейся к небу черный дым, застилал обзор.

С помощью бинокля, внимательно осмотрел все окрестности вокруг погранпоста. Мы можем вполне успешно захватить погранпост – прорвемся на «шишиге» к воротам и, закрыв их, окажемся в относительной безопасности. Останется только «зачистить» сам погранпост и можно приступать к мародерству.

Я выпрыгнул из кабины машины, и несколько раз стукнул по обшивке «кунга». Дверь открылась и парни, вместе с Жанной, вылезли из кузова.

– Ну, что ребятишки, готовы повоевать? – нарочито бодро спросил я.

– В смысле? – спросила девушка.

– В прямом, – ответил я. – Сейчас мы проведем операцию по захвату погранпоста.

– С ума сошел? Там же от мертвяков не протолкнуться! – удивленно прошептала девушка.

– Смотри, – сказал я, увлекая всех за собой, на край склона: – Вон погранпост, а вон основная масса мертвецов. Мы на «шишиге» подъезжаем к самым воротам погранпоста, по дороге расстреливая всех зомбиков, которые попадают на нашем пути. Закрываем ворота и оказываемся в безопасности. Забор высокий – метра два, мертвец, через него не перелезет. Оказавшись внутри периметра, мы через окошки «кунга» спокойно расстреляем всех покойников, которые будут внутри периметра забора. А потом зачистим здания. Вот и все!

– Подожди, – девушка нахмурила лоб, пытаясь сформулировать свои мысли: – Как только мы начнем шуметь, на нас обратят внимания все зомби в округе. Вся, вот эта вот толпа, придет

под стены погранпоста, – девушка указала рукой на мертвецов, стоявших под стенами красной двухэтажки. – Как мы потом покинем погранпост? Через такую толпу даже на танке не прорваться – увязнешь, как в болоте. И, что тогда – жить за забором, пока не закончиться еда?

– Нам все равно надо оттянуть толпу мертвяков от того здания. В нем есть живые люди и без нашей помощи они не выберутся. Понятно?

– ЧЕГО?! – от возмущения лицо Жанны покраснело. – Какие еще люди? Ты в своем уме? Кто они тебе? Почему мы должны рисковать своими жизнями ради других?

– Потому что мы – ЛЮДИ! Поняла? И я, вытащу их оттуда! С тобой или без тебя! – крикнул я, начиная злиться. – Находясь за высоким забором, мы сможем спокойно расстрелять мертвецов с безопасной дистанции. В округе не больше пятисот зомби, плюс минус сотня рыл. Патронов у нас хватит. Так, что все не так уж и безнадежно. Тем более что пацанам нужна стрелковая практика. Надо же им на ком-то учиться стрелять. Пусть они учатся стрелять из-за безопасного забора, чем открытым полем.

– Андрей, послушай меня! – голос Жанны дрогнул, казалось еще мгновение и она заплачется. – Я ...

– МОЛЧАТЬ! – рявкнул я. – Ты обещала выполнять мои приказы! Если не согласна, забирай автомат и вали на все четыре стороны!

Жанна задохнулась от возмущения, и ничего не ответив, залезла обратно в «кунг».

– Еще кто-то, хочет оспорить приказ командира? – сурово спросил я, осматривая лица, стоявших передо мной парней.

Артем, Олег и Тимур дружно замотали головами в знак того, что у них нет никакого желания со мной спорить. Я посмотрел на Глеба, тот только глубоко вздохнул и залез в кабину «газона».

– Значит так, парни, слушайте сюда: машина подъедет к воротам со стороны моря, проедем по песку, там мертвяков нет. Заезжаем в ворота. Я и Глеб, расстреливаем тех зомби, что находятся внутри двора, вы открываете заднюю дверь «кунга» и стреляете тех, кто снаружи. Как только расчистите достаточно места, чтобы закрыть ворота, сразу же выпрыгивайте из кузова и закрывайте ворота. Ворота закрывает Олег и Тимур, Артем страхует. Заранее приготовьте веревку, которой зафиксируете створки. Понятно? Закроем ворота, дальше будет легче. Стрелять только одиночными или короткими очередями. Если, что-то пойдет не так, прячьтесь внутри «кунга». Понятно? Не рисковать! Все! ... погнались наши, городских!

Парни залезли в «кунг», а я, в кабину. Один ПМ был у Глеба. У меня помимо АКС-74, был еще ТТ, ПМ и помповое ружье найденное возле серебристого внедорожника. Ружье было заряжено патронами от моей вертикалки.

– Давай, Глебка, поехали помаленьку, – решительно произнес я. – Двигаешься по линии прибора. Песок там мокрый, мы не увязнем, да и берег скроет нас от мертвяков. Потом выезжаешь на поле и сразу же к воротам. Заезжаешь в ворота так, чтобы задняя стенка «кунга» оказалась в нескольких метрах от ворот. Останавливаешься и через окно стреляешь мертвяков со своей стороны. Стрелять только короткими очередями по два – три патрона. Запомнил?

Труха кивнул головой и завел машину. «Шишига» сдала назад и, вернувшись метров на триста, съехала к морю. «Газон» медленно проехал по морскому песку и, вывернув направо, резко поднялся на пологий склон берега. Глеб, прибавив газа, разогнав машину. До ворот погранпоста было метров сто. «Шишига» ревя двигателем, пронеслась сто метров за считанные секунды. По пути машина зацепила капотом трех зомби. «Газон» влетел во двор погранпоста, ударив передним бампером мертвеца, который застыл соляным столбом в проеме. Покойник был в камуфляже и с автоматом, болтавшимся на груди, а вот его лицо было изрядно обглодано.

Автомат задергался в моих руках, выплевывая серию коротких очередей, рядом стрелял Глеб. Нутро кабины заволочло смрадом сгоревшего пороха. Из «кнуга» одновременно лупили три автомата. Мертвяки валились как подкошенные, получив порцию свинца в голову.

Отстреляв магазин, сменил его на новый и снова открыл огонь. Мертвяки, которые бродили по двору погранпоста, начали соображать, что им угрожает опасность, они попытались скрыться за постройками, но двигались настолько медленно, что добить их не составляло особо труда. Увидев в зеркало заднего вида, что створки ворот начали медленно сдвигаться, выпрыгнул из машины.

Олег и Тимур свели створки ворот вместе и смотали веревкой металлические скобы, выполнявшие роль ручек.

– Артем – ты на крышу кунга. Отстреливай самых прытких. Глеб, Тимур – вы за мной. Олег, контролируй двор.

– А мне, что делать? – спросила Жанна, высунувшись из боковой двери «кунга».

– Ты тоже на крышу «кунга» и следи за двором. Меняемся автоматами! – сказал я, протягивая свой автомат девушке.

– Поняла, – Жанна отдала мне свой АКС-74У.

– Глеб, какая планировка в зданиях, – спросил я, подгоняя ремень автомата под себя. Дурень, надо было раньше о планировке помещений спрашивать.

– В казарме – вначале небольшой тамбур, потом общая комната, – Глеб показал рукой на крайнюю левую постройку. – Командный пост – там, вход, сразу в большую комнату, справа подсобка-арсенал, и лестница, ведущая наверх. Наверху, просто большая комната с панорамным стеклом и радиостанцией, – Глеб указал на центральную постройку, с высокой надстройкой второго этажа. Потом, Труха, повернулся и указал на постройку справа: – Это баня. Там предбанник и парилка с душевой.

– Начинаем слева на право, – скомандовал я. – Первым захожу я, следом за мной Труха. Тимур стоит на улице, в пяти метрах от двери и контролирует выход. Поняли?

Я подошел к открытой двери казармы, и осторожно заглянул внутрь. Тамбур был чист, не в смысле пол подметен и нет следа пыли, а в смысле – отсутствовали мертвецы. Аккуратно ступая по битому стеклу, и держа автомат у плеча, зашел в казарму, в дальнем конце стояла баррикада из перевернутых кроватей. Перед баррикадой лежало несколько мертвых тел с пулевыми ранами в головах. За баррикадой, прислонившись спиной к стене, сидел мертвый парень в камуфляже. Автоматная пуля пробила ему подбородок и вышла через скулу, разворотив при этом половину лица. Мертвец поднял голову и посмотрел на меня своими мутными глазами.

– Это Гоша, – тихо сказал идущий сзади Глеб. – Призвали совсем недавно, только из учебки. Наверное, хотел застрелиться да не смог – пуля ушла в сторону.

Приклад автомат мягко толкнул в плечо – пуля, пробив череп трупа, откинув его на стену. Стена за головой зомби, расцвела красно-бурыми потеками и брызгами. Больше никого живого и не живого, в казарме не было. С улицы стали доноситься частые одиночные выстрелы. Выйдя наружу, увидел, что Артем стреляет из автомата стоя на крыше «кунга».

– Что там? – спросил я, у подростка.

– Зомби идут в нашу сторону. Некоторые даже бегут. Стрелять тяжело, мертвецы во время ходьбы шатаются из стороны в сторону, как пьяные.

– Если что, бей по ногам, – ответил я. – А, лучше подпусти их поближе!

Следующим был командный пункт. Я подошел к двери. Дверь была закрыта. Осторожно нажав на ручку, попытался открыть дверь, она не поддавалась – кто-то запер её изнутри.

– отошли назад, – сказал я, перекидывая из-за спины помповое ружье.

Выстрел и залп картечи пробил дыру в двери, выбивая дверной замок внутрь. Дверь дернулась от удара и открылась настежь. Из дверного проема неожиданно вывалилось несколько мертвяков. А сзади их подпирали не меньше десятка дохлых тварей с перемазанными кровью мордами. Трупы поперли на нас, как стая голодных псов к кормушке.

Я дергал помпой, передергивая затвор ружья, посылая заряд за зарядом в толпу мертвецов. Залпы картечи снесли первых зомби, расплескав их головы. Убитые упали назад, сбивая

с ног, тех, кто шел сзади. Образовалась свалка из мертвых тел, которые шевелили руками и ногами, пытаюсь встать. В дверном проеме маячило еще не меньше десятка мертвецов. Откинув пустое ружье, выхватил автомат и открыл огонь. Стреляя, медленно отходил назад. Глеб увидел, что я стреляю в тех зомби, что стоят в коридоре, открыл огонь, по тем мертвецам, что пытались выбраться из завала.

Отстреляв магазин, быстро заменил его на полный и снова открыл огонь. Бил короткими очередями, целясь в головы покойников. Фонтанчики бурой жижи вылетали из черепов зомби, когда в них попадали пули. Когда второй магазин опустел, дорога была чиста – ожившие мертвецы, были успокоены, теперь навсегда.

– Можно еще как-то попасть внутрь? – спросил я у Глеба, смотря на заваленный трупами проход. Что-то у меня нет никакого желания шагать по мешанине из тел, мозгов и развороченных внутренностей. Вдруг, кого-то не достреляли и он вцепиться в ногу, когда я буду проходить мимо. Да и вонь стояла страшная – сладковатый запах мертвечины переплетался с кислым запахом сгоревшего пороха. Аромат мог сбить с ног не хуже пули. Пора бы подумать о респираторах.

– Со стороны моря есть железная лестница, ведущая на второй этаж, – ответил Глеб.

– Отлично. Обходим слева, следите за верхом. Вдруг, кто-нибудь свалиться.

Вскинув автомат к плечу, обошел командный пункт по широкой дуге. Следом шел Глеб. Тимур остался стоять напротив главного входа. Обойдя командный пункт, я нос к носу столкнулся с мертвяком. И откуда эта скотина появилась? Еще мгновение назад никого не было, а тут – бах, и на тебе! От неожиданности, ударил мертвеца прикладом в челюсть, тварь только мотнула головой и вцепилась в меня своими пальцами. Зомби схватил меня за куртку и потянул к себе, намереваясь вцепиться зубами в лицо. Гад оказался на удивление сильным... и вонючим. От него несло тухлятиной, с легкой примесью ацетона. Я уперся одной рукой в грудь мертвеца, путаясь хоть как-то оттолкнуть его от себя, а второй рукой вывернул автомат, таким образом, что его ствол уперся в подбородок зомби.

«Укорот» коротко рявкнул, выпустив несколько пуль, которые выбили приличный кусок затылочной кости зомби.

– А-аа! Мля! – закричал я от резкой боли. Гильзы, вылетевшие из автомата, попали мне в лицо! Они же, суки, горячие!

Мало того, мертвяк получивший три пули, практически в упор, завалился и упал на спину... так он еще свои пальцы не разжал! Я упал вместе с трупом, единственное, что успел сделать, это выставить вперед локоть, чтобы не извозиться в кровавой каше, которая была у мертвеца, вместо лица. Уж лучше, потом рукав куртки постираю от слизи и мозгов, чем со всего размаху, толкнуться лицом в развороченную черепушку трупа!

Уже лежа на земле, смог оторвать пальца покойника от лацканов свой куртки. Видимо, после повторной смерти его мышцы, все-таки пришли в норму.

– Ничего себе! Вот это шоу! – произнес Глеб, держа меня на прицеле автомата. – А он тебя не укусил?

– Нет, не укусил! – ответил я, вставая с земли. – Внимательнее надо быть, что-то зомбак попался какой-то сильный и тихий. Подкрался гад незаметно!

– Вот лестница, – показал Глеб, игнорируя мои комментарии.

– Вижу. Отойди вон туда, так ты сможешь прикрыть меня, пока я буду подниматься по лестнице.

Глеб отбежал метров нашесть ближе к обрыву, и, осмотревшись по сторонам, навел ствол автомата на небольшой балкончик, в который упиралась лестница. Закинув «ксюху» за спину, достал из кармана ПМ, и, выставив его перед собой, осторожно поднялся по лестнице на второй этаж.

Большое панорамное окно, через которое открывался прекрасный вид на море, было разбито вдребезги. Пол, укрывал ковер из стеклянного крошева. В небольшой комнатке, лежало несколько мертвых тел. Судя по одежде – гражданские из числа беженцев. Второй этаж командного пункта был радиорубкой – на столе стояла армейская рация, а антенна возносилась в небо на длинном шесте. Вот только толку от этой рации не было – длинная автоматная очередь, разнесла её в пух и прах.

– Ну как там? – крикнул снизу Глеб.

– Чисто!

– Спустишься по лестнице, в большой зал, и сразу напротив, будет дверь арсенала.

– Понял.

Свесившись вниз головой, внимательно осмотрел первый этаж. Большая комната была пуста, только возле двери, ведущей на улицу, лежала гора мертвых тел.

– Тимур, внимание, я сейчас появлюсь в дверном проеме! – крикнул я, спустившись по лестнице.

– Понял, – ответил парень.

Дверь, ведущая в подсобку–арсенал, была открыта. Вдоль одной стены стояла оружейная пирамида, а вдоль другой стены располагался стеллаж для боеприпасов. В оружейной пирамиде не было ни единого автомата. А вот на стеллаже, лежали десять ящиков «пятерки», еще пару цинков той же «пятерки» валялись на полу. Один цинк был вскрыт, и его содержимое рассыпалось на полке. Одиноко стоял ящик с патронами для ПМа, а на самой нижней полке стояли четыре деревянных ящика с пулеметными патронами. Несколько картонных коробок с патронами для СВД, и ящик с гранатами РГД-5, запалы лежали рядом в коробке. Ящик был полупустой – в нем было всего шесть гранат, а вот взрывателей в коробке было больше – штук двадцать. Приглядевшись, я заметил, небольшой стеллаж, в гнездах которого разместились автоматные рожки.

– Ну, что как дела? – спросил, подошедший Глеб.

– Лучше чем ничего! Патроны – есть. Автоматов – нет. Возьми один ящик с «пятеркой» и отнеси к «шишиге».

Последним, не зачищенным помещением, на погранпосте оставалась баня и прилепившееся к ней, пристройки-сарай.

– Ну, что осталась только баня? – напряженно спросил Тимур.

– Ага. Тимур, давай бегом на вышку, оттуда прекрасный вид на периметр, – приказал я подростку, показывая на вышку, которая возвышалась посреди двора. – Следи за баней. Не хватало, еще раз, нарваться на одиноко стоящего мертвяка!

– Патроны отнес. Цинки вскрыл! – отрапортовал прибежавший Глеб.

– Как у них дела? Почему перестали стрелять? – спросил я.

– Патроны берегут. Зомби, как слышали первые выстрелы, ломанулись к погранпосту, а когда их встретили автоматными очередями, они вернулись назад, – ответил Глеб.

– Так, это получается, что мертвяки обладают зачатками разума? – удивленно спросил я.

– Вроде того, – спокойно ответил Труха, – они конечно тупые, что валенки, но кое-что в их головах осталось – в случае опасности они прячутся.

– Ладно, потом с этим разберемся. Сейчас надо дочистить территорию. Подходим к двери бани, я становлюсь слева, а ты справа. Аккуратненько наматываешь веревку на дверную ручку и рвешь на себя. Если, там внутри есть зомби, то они попрут на меня. Как только я отстреляюсь, то крикну – «Пустой», это значит, что мне надо сменить магазин, и стреляешь ты. Понял? – увидев, что Глеб кивнул головой, я скомандовал: – Начали!

Глеб подбежал к двери бани, и, прихватив несколькими витками дверную ручку, отбежал на десять метров в сторону, разматывая на бегу веревку. Я несколько раз вдохнул и выдохнул, насыщая кровь кислородом, и махнул рукой Глебу.

Труха дернул за веревку – дверь бани распахнулась настежь.

Длинная автоматная очередь вылетела из темного нутра бани. Стрелявший «всадил» весь рожок в землю, перед входной дверью.

– Не подходите, я буду стрелять! – раздался истошный вопль изнутри бани.

Глеб встревожено посмотрел на меня, ожидая моей реакции. Ну и что прикажите делать? В бане засел придурок с автоматом, который так жутко напуган, что готов стрелять вовсе, что движется. Проще всего было закинуть внутрь помещения гранату, а после взрыва следом еще одну. Потом дожидаться, когда из бани выползет мертвяк и спокойно добить его. Ну, может, я, просто, такой сентиментальный, но мне не хотелось убивать живого человека. Все-таки, живых людей, кажется, скоро можно будет заносить в «красную книгу», как вымирающий вид!

– Эй, придурок, если не перестанешь оказывать сопротивление милиции, то я внутрь закину гранату со слезоточивым газом! Понял? – крикнул я. – Три дня потом слезами умываться будешь. Оно тебе надо?

– Вы врете, вы не из милиции! Не подходите! – продолжал гнуть свое, автоматчик. – Я! Я сейчас застрелюсь!

Ничего себе. Вот это угроза! Он застрелиться. Насмешил.

– Только, чур, стреляться будешь в голову! – весело крикнул я. – Договорились?

– Вы кто такие и что вам надо? – раздался крик из бани. Голос при этом был уже не такой истеричный. Кажется, парнишка немного пришел в себя.

– Слышь, ты – урод! Ты, что уху ел? С какого, это перепугу, я должен тебе отчитываться? – крикнул я. – Хочешь жить – выходи, нет – я сейчас закину гранату внутрь. Понял?

– Пошли вы в жопу! – крикнул парень. Из темного нутра бани вылетело, «яйцо», ручной граната, которая плюхнулась в метре от моих ног.

Прыгнув вперед, схватил гранату и метнул её обратно в баню.

Глухо ухнул гранатный разрыв, из дверного проема вырвался сноп дыма и пыли. Я запрыгнул в баню, держа автомат перед собой.

Мой автомат «выплюнул» короткую очередь в три патрона, прекратив мучения смертельно раненного парня. Больше в бане никого не было, только мертвый псих, его автомат – АКС-74У и несколько пустых рожков на полу.

Выстрелил из автомата, пуля пробила голову трупа, расплескав по дощатому полу содержимое черепа. Контрольный выстрел – лучшее средство, чтобы покойник не встал. Подобрал автомат и пустые магазины, вышел из бани.

– Ну, что как дела? – спросил я, у подошедшего Тимура.

– Погранпост – чист. Зомби близко к забору не подходят. Что дальше?

– Не знаю. Надо придумать способ вытащить выживших. Возьми с собой Олега и перенесите, все ценное в кузов «шишиги», только перед тем как нести ящик с патронами, открывайте его, не хватало еще раз, вместо патронов взять побрякушки. Потом пройдите по территории погранпоста соберите оружие, я видел несколько зомби с висевшими на них автоматами.

– Сделаем.

Подойдя к «шишиге», забрался на крышу «кунга» и посмотрел на поле: мертвецы кучковались возле кирпичной двухэтажки. Примерно с десятков зомби медленно брел в нашу сторону.

– Ну и много трупаков настреляли? – спросил я у Артема.

– Примерно – десятка два. Потом решили, что лучше подпустить их поближе, чтобы наверняка, – ответил парень, сидя на крыше кузова и набивая автоматные магазины патронами.

– Какие-нибудь идеи есть, как вытащить людей из западни? – спросил я, обращаясь к Жанне и Артему.

– Если зомби понимают опасность огнестрельного оружия, то можно медленно подъезжать к толпе мертвяков, стреляя на ходу из всех стволов. Возможно, они дрогнут и побегут

назад, тогда мы сможем принять людей прямиком на крышу «кунга»? – предложил свой вариант Артем.

– Посмотри направо, – сказала Жанна, – видишь, в поле стоит строительная техника. Наверное, фундамент для ветряков устанавливают. Может, стоит сгонять туда, да попытаться завести бульдозер. Все-таки на большой колесной машине, через толпу зомби будет намного комфортней ехать, чем на нашем «газоне». Опять же – крыша у трактора располагается выше, чем кунг «шишиги».

Я посмотрел в ту сторону, куда указывала девушка, и увидел скопление землеройной техники – несколько огромных колесных тракторов с отвалами. «КамАЗ» с миксером и несколько строительных вагончиков – бытовок.

– Тимур иди сюда, – крикнул я парню, который медленно шел к «шишиге» сгибаясь под тяжестью ящика с патронами.

Когда парень залез на крышу «кунга», я протянул ему бинокль и, указав на строительную технику, спросил:

– Сможешь завести трактор?

– Смогу, – немного подумав, ответил парень, – тем более, что, скорее всего ключи висят в одном из вагончиков. Я даже за рулем такого монстра сидел.

– Ничего себе? – присвистнул от удивления я. – И когда это ты все успел?

– Такой трактор угнать проще, а продать можно быстрее и дороже, чем какую-нибудь иномарку!

– Понятно, – ответил я. – Значит так, бойцы слушай мою команду: в темпе загружаем все ценное в «кунг», следом трамбуемся сами. Через тридцать минут выезжаем всем скопом в направлении строительной техники. Там захватим самые большие трактора, если конечно получится и айда вызволять заточенцев!

– А может кому-то остаться здесь? Будет больше времени собрать трофеи, – предложил Глеб.

– Нет, – ответил я. – Не хочу разделять команду, вдруг мертвяки отрежут нас от погранпоста. Лучше быть всем вместе – так надежней. Главное собрать все оружие и боеприпасы. Ну и еду, неплохо было бы забрать. Так, что в темпе ребяташки! Быстрее соберем все «ништяки», быстрее свалим отсюда! Артем на вышку, остальные в поиск, ходим только парами: Жанна и Глеб, Тимур и Олег.

– А, вы босс? – спросил Тимур.

– А, я сам, – отмахнулся я от парня, набивая пустые магазины патронами.

Закинув автомат за спину, взял в руки помповое ружье и пошел вдоль забора. Надо бы обойти периметр, посмотреть, цел ли забор. Забор был основательный – два с половиной метра в высоту, а поверху кольца «ягозы». В одном месте увидел, что проволока порвана. Разрыв был метра три в ширину, проволоку разорвали, сорвав еще несколько штырей, на которой она держалась. Поскольку проволока свисала внутрь периметра, сделал вывод, что порвалась она из-за того, что кто-то порвал ее, прыгая через забор снаружи. И этот кто-то обладал большой массой и силой. Но на территории погранпоста мы никого подобного не заметили. Значит, что? Значит, тот, кто перепрыгнул через забор, ускакал обратно. Но, ведь он может в любой момент вернуться. Ладно, потом разберемся с прыгуном. Как говорится – «Нам бы день прожить, да ночь продержаться».

Обойдя периметр погранпоста, нашел два пустых автоматных рожка, мертвяка, у которого в голове торчал штык-нож и ... связку из четырех пар «берцев». Какого лядя они валялись под забор, я так и не понял, но находку принес к «шишиге».

Возле «газона» уже собралась вся честная компания, которая сейчас активно сосала «сгущ» из банок. На земле стоял картонный ящик полный банок сгущенного молока.

– Это все из провианта или еще что-то есть? – спросил я у Жанны, которая протянула мне банку сгущенки с пробитыми ножом дырками.

– Из консервов все, – ответила девушка, – были еще бумажные пакеты с мукой и крупами, но на них кто-то изрядно поваялся, причем этот мерзавец, был окровавлен. Короче, весь остальной провиант безнадежно испорчен.

– Что из оружия удалось найти? – спросил я у Глеба.

– Три АКС-74, два «укорота» и СВД. Еще, удалось разжиться шестью пустыми автоматными рожками и ракетницей с тремя патронами. Да, чуть не забыл – нашли шесть бронежилетов и сняли с трех мертвяков «лифчики», только их постирать надо – все в крови. Здесь добра еще хватает: можно поснимать обувь с трупов, ремни, да и так инструмент всякий разный. Может, останемся и еще немного пошукаем?

– Вернемся – «пошукаем»! Допиваем «сгущ» и вперед, за тракторами, – скомандовал я, опустошая остатки сгущенки в три глотка.

– Как думаешь, а если мы сейчас уедем, то те, кто прячется в башне, не подумают, что мы их бросили? – спросила Жанна.

– Вполне могут, так подумать, – согласился я с девушкой, – Дайте снайперку, сейчас я им сообщение передам.

Глеб, ничего не понимая, запрыгнул в будку «газона» и через мгновение появился, держа в руках снайперскую винтовку Драгунова. Отдав мне винтовку, он вытащил из кармана два снаряженный десяти зарядных магазина.

Я залез на крышу «шишиги», и лег на теплый металл крыши, положив перед собой скатанный бушлат, на который уложил ствол винтовки. До двухэтажной башни из красного кирпича, было примерно с полкилометра – дистанция вполне пригодная для такого стрелка как я. Снайпером, никогда не был, хотя из СВД стрелял не раз и не два. Как говорили знающие люди – «Снайпер – это не тот, кто держит в руках винтовку с оптическим прицелом, снайпер – это состояние души и тела».

В течение пяти минут отстрелял два магазина. Из двадцати пуль, которые улетели в сторону толпы зомби, двенадцать легли удачно – в головы мертвяков.

– А, трупики, то дрогнули! – радостно крикнул Глеб, наблюдая в бинокль за реакцией мертвецов. – Вон, как шустро начали разбредаться по сторонам.

– Все хорош, глазеть, дело пора делать! – скомандовал я, команду к отправке.

В кабину «газона» сел я и Глеб, остальные привычно заняли свои места в «кунге». Как только «газон» выехал за пределы погранпоста, я молнией метнулся воротам и закрыл их, подперев арматуриной. Теперь ворота сами по себе не откроются.

До скопления строительной техники мы добрались минут за двадцать, можно было и быстрее, но наезженной дороги не было, поэтому пришлось ехать напрямки через поле, с черепашьей скоростью.

Возле двух строительных бытовок, которые размещались на колесных платформах, разместились два колесный бульдозера на базе трактора «Кировец». Рядом с этими монстрами наш «газон» смотрелся как лилипут среди великанов. Помимо двух бытовок и двух бульдозеров, был еще «КамАЗ» с миксером.

Выпрыгнув из кабины «шишиги», ударил кулаком по «кунгу», призывая остальных присоединиться ко мне. Обойдя бытовки и все машины, заметил всего трех зомби, которые неподвижно стояли и начали шевелиться, только при нашем появлении. Всех троих, упокоил одиночными выстрелами в голову. Двери бытовок были открыты. Было видно, что работяги покидали свои рабочие места очень быстро – практически ничего с собой не взяли.

Очень быстро обнаружился ящик с ключами от бульдозеров, а вот от «КамАЗа» ключей не было – видимо машина была приезжая, и ключи остались у водителя.

Бульдозеры завелись с полтолчка. Но вот дальше начались проблемы – оказывается, управлять таким монстром не так-то и легко. Совместными усилиями удалось тронуть машины с места и даже проехать несколько десятков метров в разных направлениях.

Решено было выдвигаться к двухэтажной башне следующим порядком: за рулем бульдозеров должны были ехать Глеб и Тимур, рядом с ними, сидели стрелки: я, с Тимуром, и Артем с Глебом. Жанна за рулем «шишиги» двигается за нами в арьергарде, рядом с ней Олег. Порыскав вокруг бытовок, я нашел несколько пятидесятилитровых бочек с соляжкой. Хоть баки у бульдозеров были заполнены примерно на половину, решили их дозаправить под самое горлышко.

Сидеть в кабине бульдозера было очень удобно – много места, прекрасный обзор сверху, открыл себе окошко, опер автомат об дугу, которая держит зеркало заднего вида и стреляй на здоровье. Отвалы тракторов были подняты вверх, с таким расчетом, чтобы они держались, примерно в метре над землей.

Когда наши идущие рядом друг с другом трактора, пересекли поле, то мертвяки, стоявшие возле башни, заметили нас. Еще бы не заметили? «Кировец» рычит как бешеный носорог в брачный период! Что самое удивительное, зомби двинулись к нам навстречу. Вот ведь тупые! Нет, чтобы бежать со всех ног, прочь от рычащих монстров, они, видишь ли, любопытные оказались. Ну-ну! Сейчас мы по вам отвалами то и пройдемся.

– Дальше за нами не едь! – крикнул я Жанне.

Повернувшись лицом, к трактору, который шел справа, я показал жестами рук, чтобы Глеб обогнул по дуге толпу зомби, отрезая им дорогу.

Два бульдозера врезались в толпу шагающих мертвецов, как ледокол в замершие воды Арктики – безжалостно и неотвратно. Толпа мертвяков растянулась на сотню метров, одни еще стояли рядом с башней, а другие плелись к нам навстречу. Отвалы были подняты не только ради того, чтобы они зомбей эффективно утюжили, а еще с той целью, чтобы водителю, не было видно той каши, в которую, трактор, превращал мертвых людей. «Кировец» – мощный аппарат, он предназначен для того, чтобы перемещать тонны грунта. Для него человеческий поток – это вовсе не преграда... так легкая разминка. А вот водителю, видеть, как его машина сгребает и перемалывает в кровавую кашу из мяса, костей и внутренних органов, удовольствие не из приятных.

Как только отвал, прорезал колею в человеческих телах, сразу же пожалел о выпитой сгущенке – горький комок рвоты подкатил к самому горлу, и меня вывернуло наизнанку. Только и успел, что высунуть голову наружу, чтобы не испачкать рвотными массами кабину трактора. Откашлявшись, посмотрел в сторону второго трактора и увидел, что Глеб с Артемом, тоже блюют. А вот Тимур, оказался на редкость спокойным, крутил руль бульдозера и спокойно наблюдал за тем, как отвал вминал в землю людские тела. Мне даже показалось, что у него в глазах появился какой-то не здоровый блеск, как, будто ему доставляет удовольствие то, что он сейчас делает. Да, ну на фиг! Нормальному человеку такое никак не может доставлять удовольствие. Просто, у парня крепкие нервы – успокоил сам себя.

Наш бульдозер вырвался немного вперед, и к кирпичному зданию в форме башни мы приехали первыми.

– Двигатель не глуши, – приказал я Тимур. Высунувшись из кабины трактора, я закричал: – Эй! В башне! Сколько вас там?

– А вы кто такие? – раздался крик в ответ, при этом в узком оконце никто не появился. Кричал мужчина. Прячутся. Перестраховщики!

– Слушай, ты деятьель, а тебе не по-фигу кто мы такие? Могли бы и спасибо сказать, что мы вас спасаем!

– Спасибо! Огромное спасибо! – неожиданно раздался женский голос. В окне мелькнуло женское лицо. – Нас здесь восемь взрослых и шесть детей. Не уезжайте. Пожалуйста! Не бросайте нас!

– Так бы и сразу, – еле слышно пробурчал я. А потом закричал в ответ: – Приготовьтесь вылизать через окно. Соберите все свои вещи. У вас есть пятнадцать минут, пока мы здесь все, окончательно расчистим.

– Глеб, давай назад, надо еще раз по мертвякам проехать! Артем стреляй во всех мертвецов, которые разбегаются, – скомандовал я, экипажу второго бульдозера. – Чем больше сейчас упокоим, тем спокойней будем спать ночью!

В течение следующих двадцати минут, наши бульдозеры «нарезали» круги вокруг башни – давили не успевших убежать мертвецов. Отвалы бульдозеров сбивали с ног мертвецов, а огромные колеса давили покойников почем зря. За эти двадцать минут я расстрелял шесть автоматных рожков. Стрелял, в основном одиночными или короткими очередями в два патрона. Просто, не всегда получалось попасть с первого выстрела, мертвяку в голову – зомби, когда двигались, дергались как марионетки на нитках. Вылитые – «буратины»!

Стрелял не только я и Артем, но и водители бульдозеров. Машины двигались медленно, на одной передаче, что давало возможность освободить руки и стрелять из пистолетов.

Выстрелы доносились и от «шишиги» – Жанна и Олег, стреляли в тех мертвецов, которые двигались в их сторону, пытаясь убежать от бульдозеров.

Когда вокруг не осталось ни одного мертвяка, который бы стоял на своих ногах, я дал сигнал, чтобы «шишига» подъезжала к башне. Наши бульдозеры хорошенько прошлись по толпе мертвецов. На ногах никого не осталось, вот только убить мы смогли далеко не всех. Как я понял, зомби «окончательно» умирал только от повреждений черепной коробки, а если ему оторвало половину туловища, то он продолжал шевелиться и делать попытки дотянуться до живого человека. Огромные, ребристые колеса бульдозеров и тяжелые стальные отвалы вминали мертвецов в землю, рвали их на части, разрубали на куски, но при этом не всегда убивали. Но это пустяки, главное, что зомби потеряли свою мобильность и не могут теперь помешать эвакуации. На всякий случай, мы в четыре ствола, добили тех мертвяков, которые лежали в мешанине земли и мяса, показывая при этом излишнюю прыткость. Некоторые мертвяки, как будто не заметили, что у них нет ног или того, что когда они ползут на руках, за ними тянется шлейф собственных внутренностей. Вот таких вот «живчиков» и пришлось достреливать.

Эвакуация прошла быстро и без эксцессов. Вначале с помощью троса выдернули решетку, которая закрывала оконный проем, потом подогнали «шишигу», прямо под стены здания и, прислонив лестницу, позволили всем благополучно покинуть башню. Восемь взрослых, шесть детей и две собаки. Набились в «кунг», как шпроты в банку. Но, как говориться – в тесноте, да не в обиде.

Быстро прикинув, что дальше делать решил, что лучше всего будет временно разместиться на погранпосте. Все-таки там есть стены и какие-то постройки. Отправив «шишигу» и бульдозер Тимура к погранпосту, я на втором тракторе отправился в гости к строителям, у которых мы экспроприировали бульдозеры. Перед тем как покинуть кабину своего бульдозера, отдал несколько распоряжений Тимуру.

Недолго думая, мы прицепили одну бытовку к бульдозеру, закидав её нутро, всем, что смогли найти: дизельный генератор, провода, электро- и ручной инструмент, телогрейки, одеяла, металлические ложки, кружки и тарелки, раскладные стулья, кое-что из еды – несколько паковбыстрорастворимой лапши и ящик рыбных консервов. Остатки солярки, слили в две бочки, которые перекатили и уложили в отвал бульдозера. Отвал подняли над землей и развернули его так, чтобы бочки не свалились во время езды, но для подстраховки обмотали их веревками. В довершении всего, кое-как примотали к бульдозеру, с десятков листов профнастила, которые лежали аккуратной стопкой в стороне, под навесом.

Управились меньше, чем за час. Дорога назад заняла в два раза больше времени, чем сюда – Глеб вел трактор очень медленно и аккуратно, боялись, что оторвется буксируемый вагончик – бытовка.

Когда наш трактор подкатил к воротам погранпоста, они были предусмотрительно распахнуты. Выпрыгнув из кабины бульдозера, я только сейчас задумался, что нам теперь делать с тракторами. Они ведь по самое «не балуй» извозюканы в кровище и мертвой плоте. От них такое амбре идет, что можно запросто «ласты склеить» если долго стоять рядом. Наверное, придется вымыть машины. Вот только как это сделать? Может загнать их в море, да проехаться вдоль пляжа? Глядишь, морская вода смоет всю эту мерзость. Ладно, сейчас разберусь со спасенными гражданами и отдам команду на помывку машин.

Глава 5

Спасенные люди, стояли на коленях, держа руки за головами. Стояли, молча, боясь пошевелиться. Еще бы на них был направлен ствол автомата.

Только сейчас смог нормально рассмотреть, кого мы спасли из кирпичной башни – когда они выбирались через окно, я стоял к ним спиной и контролировал подступы. Начнем слева на право:

Молодые мужчина и женщина, моих лет, рядом с ними двое детей: мальчик и девочка – эти были, явно семьей, дети очень похожи на отца, а женщина, держалась, чуть за спиной у мужчины, который был одет в ношенную «афганку». Женщина одета в спортивный костюм, а дети во, что-то джинсовое. Рядом с женщиной лежали на земле две маленькие собачки. Ага, значит собаки с ними.

Немного в стороне сидел на земле толстый мужик, одетый в костюм «тройку». Костюм сейчас смотрелся нелепо и жалко – весь грязный и рванный. У него было брезгливое и одновременно испуганное выражение лица. Эдакий, партийный функционер или чиновник, среднего звена.

Пара пожилых стариков: дед в рваной фуфайке синего цвета и бабка в телогрейке без рукавов, одетой поверх теплой кофты. Эти тоже были вместе. Скорее всего, семейная пара, они даже, чем-то были похожи друг на друга, такое, говорят, бывает, когда люди долгое время живут вместе.

Молодой парень, одетый в камуфляжный костюм расцветки – «дубок», на ногах «берцы». На вид лет девятнадцать. Вид у него какой-то затравленный. Может дезертир? Непонятно. Но, то, что совсем недавно он пополнял ряды украинской армии – совершенно точно. Есть, что-то такое, в его поведении, что, сразу выдает в нем служивого человека.

Молодая девушка. Красивая. Длинные русые волосы, собраны в толстую косу. Черты лица правильные и такие, знаете ли... идеальные, что ли. И глаза! Глаза большие, в таких утонуть можно, на раз! У неё на руках грудной ребенок. Слава богу, ребенок спит. Не хватало нам еще здесь детских криков. Рядом с девушкой сидит мальчуган, лет восьми. Волосы грязные и нечесанные. Смотрит на меня зло – с вызовом. Мальчик на девушку совсем не похож. Чего это они рядом сидят? Родственник? Вряд ли. Скорее всего, просто знакомые.

Крайняя справа сидела женщина лет сорока. Рядом с ней двое пацанов, двенадцати – тринадцати лет. Подростки были близнецами. Скорее всего, это были мать и сыновья. Они были очень похожи друг на друга. Одинаково конопатые лица и ярко-рыжая шевелюра.

Ну вот и все. Восемь взрослых, шесть детей и ... две собаки.

– Тимур, что за херня? – крикнул я, увидев это неподобство. – Почему люди стоят на коленях?

– Командир так вы же сами сказали, что их нужно изолировать до вашего приезда. Вот я их и изолировал.

– Понятно, – грустно произнес я. Заставь дурака богу молиться, он себе лоб расшибет!

– Может, вы объясните, что здесь происходит? – спросил толстый мужчина средних лет, который при виде меня поднялся с колен. Он был одет в пиджак, который еще несколько дней назад можно было назвать очень дорогим и стильным, а теперь он был похож на одеяние бомжа. Про себя, я окрестил мужика – «пиджак».

– Небольшая заминка, вызванная излишним упорством моих подчиненных, – обтекаемо ответил я. – Приношу вам свои извинения. Вставайте с колен, чего вы ждете.

Люди начали подниматься с колен, опасливо глядя на Тимура, который продолжал держать их под прицелом автомата.

– И все? Вы просто извинитесь, и все? – выпятив вперед живот, попер на меня «пиджак». – А ничего, что мы битый час простояли на коленях под дулом автомата. Между прочим, среди нас маленькие дети, старики и женщины...

– СТОП! – гаркнул я, скривив при этом самую зверскую рожу, на которую был способен. – Мужик еще слово и я тебя выгоню за ворота. Понял? Будешь там права качать!

– Но...

– Без всяких – но. Я – командир этого подразделения. Все кто не желают подчиняться моим приказам могут выйти за ворота и идти на все четыре стороны! Понятно?

– Как вы смеете так говорить? – «пиджак» слегка «сбавил обороты», но все равно продолжал гнуть свою линию. – Вы военные, а значит, обязаны защищать гражданских людей. Я требую, чтобы вы связались со своим начальством! Вы еще пожалеете, что так со мной разговаривали! Знаете, кто я такой? Я – депутат керченского городского совета. Знаете, какие у меня связи...

Хрясь! – я ударил в ухо «пиджака». Знаете, есть такой удар, когда ладонь складывается ковшиком, большой палец при этом плотно прижимается к указательному, и хлестко бьете по щеке или уху противника. Главное, чтобы ладонь была расслабленной, тогда удар получается хлестким и неожиданным, а воздух, собранный в ковшике ладони бьет по барабанной перепонке. Опытные люди, говорят, что в древности были мастера, которые подобным ударом убивали человека. Врут, наверное!

«Пиджак» от неожиданности упал на пятую точку и, схватившись за пострадавшее ухо, замотал головой. Представляю, какой у него сейчас стоит звон в голове.

Подняв глаза на остальных людей, я не увидел в их лицах сострадания к толстяку, наоборот молодая девушка, даже одобряюще подмигнула мне. Понятно! Толстяк по своей натуре был – истеричкой, которая только и ищет повода поскандальить.

– Граждане, еще раз прошу прощения за вынужденное неудобство, – громко сказал я, обращаясь ко всем присутствующим. – Все это было сделано, только ради вашего блага. Вам надо разделиться на две группы. Одна группа – женщины и дети, пройдут в кузов «газона» и под присмотром, вот этой вот милой девушки, – я показал рукой на Жанну, – разденутся, чтобы мы убедились, что на вас нет укусов. Мужчины разденутся прямо здесь, под моим присмотром. Понятно? После этого мы совместными усилиями приступим к обустройству нашего быта. Времени уже почти 16.00, через пару часов стемнеет, а у нас дел еще ого сколько. Так, что делаем все быстро и четко!

– Это бессмысленно, если бы среди нас был укушенный, то он давно бы обратился, – тихо сказал парень моих лет, одетый в поношенный армейский камуфляж «афганка». – Мы проторчали в башне, целые сутки, ни один укушенный так долго бы не продержался.

– А ты что специалист по зомби? – насмешливо спросил я.

– В каком-то роде – ДА! – с нажимом ответил парень. За его спиной стояла молодая женщина его лет и двое ребятишек: девочка лет восьми и мальчик лет пяти. – Так, что поверьте мне на слово: самое главное для нас сейчас – это укрепить какое-нибудь здание, чтобы пережить ночь. В окрестностях есть морфы.

– А это еще, кто такие? – чувствуя плохие новости, спросил я.

– Морфы – это эволюционировавшие зомби. Они поглощают мертвую плоть и с помощью её перестраивают свое тело. Очень сильные и опасные твари.

– Так, умник, верю тебе на слово. Потом обсудим, что, да как. А теперь все за работу: надо вытащить всех мертвяков из казармы, все ценное перетащить внутрь. Стены укрепить листами профнастила. Трактора ставим так, чтобы отвалы стояли вплотную к стенам. Понятно? Выполняем!

– Командир, а может сгонять к морю, да несколько раз погонять трактора по воде. А то, за ночь вся эта мерзость, что налипла после мертвяков, засохнет, и мы её вовек не ототрем! – с надеждой в голосе, произнес Глеб.

Мля! Точно, я же сам хотел отправить трактора на помывку!

– Молодец! – похвалили я, Глеба. – Садись в бульдозер и гони его на море. Из кабины не выходи. Прокатись пару раз по воде, только глубоко не заезжай, не хватало еще утопить трактор. Как вернешься, сгоняешь на помывку второй бульдозер, а потом и «газон».

– Так, может, чтобы быстрее было сразу двумя тракторами поехать? – предложил Тимур.

– Нет, не надо. У Глеба опыта вождения больше. Пусть, он один трактора по воде гоняет. А ты Тимур лучше, выгребь отвалом небольшой котлован, вон с той стороны, у забора. Мы в эту яму буем трупы стаскивать.

– А нам, что делать? – спросил парень в «афганке».

– Сейчас, минутку, я всем найду занятие, – сказал я, немного отходя в сторону. – Мужчины, вы, вы и вы, – я показал пальцем на солдата в «дубке», парня в «афганке» и «пиджака», – идете за мной, будем вытаскивать мертвые тела. Артем, на крышу «кунга». Жанна – на вышку. Наблюдаете, чтобы ни одна гадость к нам не пожаловала в гости. Олег – тоже идешь с нами. Барышни, ну а вы здесь сами распределите, кто, что будет делать, – обратился я к женщинам и девушкам, из числа спасенных. – Надо приготовить ужин и согреть воды, чтобы организовать помывку личного состава. Вот эта вот бытовка, полностью в вашем распоряжении, пользуйтесь всем, что найдете. Печка-буржуйка, стоит вон в том сарае, там же и запас дров, – я показал на сарай, который примыкал к бане.

– Сынок, а мне, что делать с вами мертвяков таскать или с бабами по хозяйству? – шепелявя, спросил дед.

– Дед – ты назначаешься, страшим над женщинами. Будешь командиром хоззвода, – ответил я, усмехнувшись, когда заметил, что бабка тыкнула деда в бок.

Я первым подошел к бытовке, которую мы притащили на буксире, и, открыв дверь, вытащил самый ближний ящик. В ящике лежали строительные перчатки и рукавицы. Раздав перчатки, разделил людей на пары, и мы принялись за работу. Трупы вытащили из помещения казармы и свалили их в неглубокую яму, которую вырыл бульдозер. Я работал в паре с парнем в «афганке». Зовут его – Николай, а жену – Ксения.

– Есть патроны для ПМа? – спросил Николай, когда мы дотащили последний труп до ямы.

– Есть, – коротко ответил я. – А у тебя, что пистолет есть?

– Ага.

– Откуда, если не секрет?

– Подобрал у мертвого гаишника. Вот только он без патронов был.

– Не вопрос. Отсыплю тебе патронов. Могу даже пару запасных обойм дать и кобуру.

– Ну, это, вообще, было бы, хорошо, – цокнув языком, ответил парень. – Андрей, а какие у вас дальнейшие планы?

– Честно говоря, план только один – выжить. Хотим, съездить в одно место – возможно, оно подойдет для постоянной базы. А, что?

– А как вы относитесь к приему в свои ряды новых людей? – спросил Николай.

– Положительно относимся. Особенно если люди полезные. Сам понимаешь – в такое время, выживет только тот, кто этого очень и очень сильно захочет. Никто не будет рвать пупок, и делать чужую работу.

– Ну, это не проблема. Мы с женой и детьми, не будем обузой. Так, что возьмешь в отряд?

– Стрелять умеешь?

– Умею. И не только я. Жена тоже умеет.

– В каких войсках служил? – спросил я. Честно говоря, этот парень мне понравился с самого начала. Но не мог, я сам ему предлагать место в отряде. Человек должен САМ захотеть выжить. А то знаете, некоторым гордость не позволяет о чем-то попросить...таки умирают – гордыми.

– Я в армии не служил, – смутившись, ответил парень.

– А откуда тогда навык к стрельбе. Охотник?

– Нет. Не охотник. Хотя, охотничий билет есть. Но, он мне нужен был, чтобы купить ружье.

– А! Так, ты по банкам стрелял? – понимающе сказал я.

– Ну, по банкам, я конечно, тоже стрелял. Хотя это и не весь опыт. Я прошел несколько раз курсы по стрельбе из пистолета, автомата и винтовки. Регулярно посещаю тир.

– На фига оно тебе надо? Ты, вообще, кем работаешь?

– Как бы тебе это объяснить? – задумавшись, произнес Николай. – Скажем так: моя работа – это сбор и анализ информации. Есть фирмы, которые заказывают мне найти кое-какую информацию и, систематизировав её, дать ответ на интересующий их вопрос. Работаю я, на дому. Мое рабочее место – это компьютер, подключенный к интернету.

– Ну и причем здесь оружие? Компьютерных стрелялок не хватает? – вот в жизни бы, не подумал, что Николай окажется компьютерным червем. С виду, такой весь подтянутый, спортивный.

– Долго объяснять, – сказал Николай. Судя по изменившемуся тону, его зацепила мое поддевка. – Попытаюсь, привести тебе один пример: если бы ты жил в районе, который регулярно весной топит, то ты бы подготавливался к этому?

– Понятно дело, что подготавливался, – не понимая, к чему клонит парень, ответил я.

– Ну, вот и я решил, заранее подготовиться к весеннему паводку. Имея возможность получить доступ к закрытой для обычного человека информации, я пришел к выводу, что этому миру осталось жить не долго. Максимум – еще двадцать лет, а потом должен прийти человечеству писец или как его сейчас называют апокалипсис.

– Как это? – не понял я. – Ты хочешь сказать, что знал заранее, что наступит вся эта хрень с ожившими мертвецами?

– Нет, конечно. Я никак не мог предположить, что мертвые начнут оживать. Но, то, что конец этого мира близок и неминуем, я знаю точно. К примеру, ты в курсе, что сейчас в США бушует ипотечный кризис, который перерастет в международный финансовый кризис уже в следующем году. Помнишь 1998 год, когда доллар вырос в три раза. Будет, примерно, тоже самое. Как думаешь, может этот кризис привести к мировой войне?

– Не знаю? – ответил я. – Как-то, я всегда был долек от политики и экономики.

– Может, еще как может! – ответил парень на свой же вопрос. – Поэтому, я и решил, что лучше иметь под рукой ружье и запас патронов. А самое главное уметь этим всем пользоваться. Опять же, все-таки мы в Крыму живем, и перспектива гражданской войны на межнациональной почве, тоже, знаешь ли, очень велика.

– Ну, это же все так: вилами по воде писано. Будет или не будет – кто его знает.

– И, что?! – разозлился парень. – Что я потерял? Пару тысяч долларов, которые заплати за ружье и курсы. Или пятьдесят долларов в месяц, которые, я плачу за посещение тира. Это, что деньги? Другие на сигареты, водку и игровые автоматы больше тратят. Но! Если вдруг случится заваруха, то я благодаря своим навыкам смогу спасти не только себя, но и свою семью. Согласись, что жизнь близких тебе людей, стоит намного дороже чем какие-то сранные баксы!

– Согласен, – ответил я, сразу зауважал этого парня. – Тебе какой автомат дать? АКС или «ксюху»?

– Оба давай, – изменившимся голосом ответил Николай, кажется, он не поверил мне, что я готов отдать ему автомат. – «Длинный» автомат возьму себе, а «короткий» отдам жене. Вам ведь, два полноценных бойца не помешают?

– Не помешают! Только, давай, в начале, я проверю, как вы стреляете. Договорились?

– Договорились! – широко улыбнувшись, сказал парень. Потом, он нашел взглядом жену и крикнул ей: – Ксана, иди сюда! И детей прихвати.

– А дети то зачем? – недоуменно спросил я.

– Так может, я и для дочери какой-нибудь ствол выцганю!

– У тебя, что и дочь умеет стрелять?!

– Умеет. Совсем немного, но умеет. Сам же понимаешь, что ребенка нельзя записать на стрелковые курсы. Так, за отдельную плату с инструктором пару раз договаривался. Ну и по банкам она из ружья стреляла. Хотя ружье для неё слишком большое.

– Сразу говорю – ребенку оружие не дам! Пусть ей в начале, хотя бы двенадцать лет исполниться, – замахав руками, ответил я, глядя на Артема, который стоял на вышке, держа в руках автомат.

– Не дашь и не надо, – отмахнулся рукой Николай. – Раздобуду что-нибудь подходящее, сам вооружу. Сейчас время такое, что без «ствола» страшно даже в туалет идти.

– Это, да. С этим не поспоришь, – согласился я.

Когда к нам подошла жена Николая, мы были уже возле вышки, и я позвал вниз Артема. Подростка, оставили внизу следить за детьми, а сами, втроем поднялись на вышку. «Коротышку», который висел у меня на плече, я отдал Ксении, а её муж взял, оставленный Артемом автомат. В роли цели, обозначили труп, который лежал поверх камня, метрах в ста от забора погранпоста. Задачу, перед стрелками поставил простую – попасть в труп.

Первой стреляла Ксения. Она оперлась локтем о перила вышки, и выстрелила три раза. Первая пуля легла совсем рядом с камнем, зато остальные две попали точно в туловище трупа. Я изменил задачу, теперь стрелок должен был попасть точно в голову мертвеца. Ксения, выстрелила шесть раз из автомата, четыре пули попали в голову и шею, а две ушли в сторону. В принципе, такой результат меня вполне удовлетворил. Надо будет еще посмотреть, как девушка производит сборку-разборку автомата и прочитать краткий курс безопасного обращения с оружием ... и все – можно выдавать автомат.

Николай, сразу начал стрелять в голову мертвецу. Он выстрелил три раза – все пули легли точно в цель, голова покойника лопнула, забрызгав камень содержимым черепной коробки. Николай не перестал стрелять, он заметил еще два тела, которые лежали поблизости от камня, и выпустил еще несколько коротких очередей, каждый раз поражая головы мертвецов.

– Ну, что мы сдали экзамен? – весело улыбаясь, спросил парень.

– Прошли. Когда закончим со всем снаружи, и закроемся в казарме на ночь, то я выдам вам автоматы и патроны для ПМа.

– А почему, вы развлекаетесь стрельбой, когда остальные тяжело работают? – раздался снизу знакомый голос, с писклявыми нотками.

– Господин депутат, а не вашего ума, что мы здесь делаем. Понятно? – грубо ответил я, спускаясь с лестницы.

– Да, вы.. Вы.. Вы ответите за это! – зло выкрикнул «пиджак». – Я буду жаловаться! Вы еще пожалеете, что так себя вели! Вас... вас... вас уволят!

– Андрей, я вот, что подумал, а может, мы из депутата сделаем «наживку» для морфа? Привяжем его на ночь к столбу, и когда морф перепрыгнет через забор, чтобы отведать живой человеченки, мы его... бац – расстреляем в три ствола! – с усмешкой в голосе сказал Николай, который спускался вслед за мной.

– Точно! Колян – ты гений. Убьем сразу двух зайцев: депутата и морфа! – я решил подыграть Николаю.

Депутат только возмущенно фыркнул, и быстро семеня ногами, побежал в казарму, где остальные оббивали железом стены.

– Спасибо за помощь? – сказал я. – Надоел мне этот толстяк, сил нет.

– Насчет морфа, я не шутил, – вполне серьезно сказал Николай. – С ним надо что-то делать.

– Ты, что и вправду хочешь живого человека пустить на корм морфу? – осторожно спросил я.

– Есть такая мысль. Но только это плохо отразится на психо-эмоциональном настрое в коллективе. Понимаешь? После этого люди нам не смогут доверять. Вот, если бы был какой-нибудь труп, который умер и не успел подняться. Тогда действительно можно было бы попробовать поймать морфа на живца.

– Есть такой труп. В бане лежит. Паренек с ума сошел, мы, когда погранпост зачищали, он из бани в нас стрелять начал, а потом еще гранату швырнул, которую я, обратно закинул. Ну и чтобы он не мучился, я его дострелил. Стрелял в голову, чтобы не воскрес. А теперь, если я правильно понял, нужно всем убитым давать возможность воскреснуть и только после этого делать контрольный выстрел в голову?

– Так давай труп вытащим наружу и заминировем. Когда морф начнет жрать тело, граната взорвется и твари хана!

– Можно и заминировать, – согласился я. – Ты, вместе с женой иди, помогай остальным, я все сам сделаю.

Вначале, я сходил к «шишиге» и взял из ящика несколько запалов для гранат, двадцать пулеметных патронов 7.62/54, моток изолянта, тонкую веревку и две пятилитровые пластиковые бутылки, в которые налил по два литра бензина.

С помощью плоскогубцев, которые были в моем ноже, вытащил пули из патронов и высыпал весь порох в два пластиковых пакета. Пакеты надел на взрыватели гранат и плотно обмотал все это изолянтной, так чтобы получившийся моток плотно закрывал горловину пластиковой бутылки.

Труп застреленного в бане парня, вытащил наружу и уложил его на соединенную крестом палку, так чтобы тело возвышалось над землей. Бутылки поставил по разным сторонам от тела и привязал один конец веревки к трупу, а другой к кольцам взрывателей. Усики на взрывателях ослабил. Теперь не важно, с какой стороны морф подойдет к трупу, взрыватели сработают, пламя от взорвавшегося бензина подсветит монстра. Тело покойника привязал в тридцати метрах от здания казармы. В стене, которая была обращена к заминированному трупу, проделали пять узких отверстий – амбразур.

К тому времени, когда небо стало темнеть, все было готово: помещение укреплено, внутри убрались, ужин приготовили, даже успели согреть воды и немного смыть грязь. Дверь казармы закрыли изнутри, затащив внутрь все самое ценное – оружие, боеприпасы, провиант и инструмент.

После того как все поели, я решил сказать пару слов, чтобы вновь прибывшие люди понимали кто мы такие, и что нас всех ожидает в будущем:

– Здравствуйте, – не зная с чего начать, сказал я. – Меня зовут Андрей. Я – командир, этой небольшой группы людей. Это – Артем, Тимур, Олег, Жанна и Глеб, – представил я своих людей, показывая на каждого. – Объединились мы совсем недавно – вчера утром. Как видите, за сутки успели сделать довольно много: обзавелись оружием, боеприпасами, транспортом и едой. В наших планах найти безопасное место, где можно было начать новую жизнь. Одно такое место есть неподалеку, всего в двадцати километрах, вдоль побережья. Завтра утром мы намеревались туда прокатиться. Вот, как-то так, – я немного скомкал конец речи.

– И, что это за место? – надменно глядя, спросил «пиджак».

– Это узнают только те, кто захочет вступить в наш отряд, – сказал я. – Да, чуть не забыл. Парни, Жанна, разрешите познакомить вас с четыре новыми членами нашего отряда – Николай, Ксения и их двое детей, – с этими словами, я достал из сумки два автомата: АКС-74, АКС-74У, десять пустых автоматных рожков, вскрытый цинк патронов «пятерки» и пачку патронов для ПМа.

– Как вы смеете раздавать оружие гражданским лицам? – с налившемся от ярости красным лицом выкрикнул «пиджак». – Немедленно заберите у них автоматы.

– Депутат, во-первых, захлопни пасть, если еще раз меня перебьешь, я тебе сломаю нос, – жестко произнес я. – А, во-вторых, мы сами, все кроме Глеба, сплошь гражданские люди. Меня, к примеру, из милиции, выперли еще два года назад. Артем, Тимур и Олег – воспитанники детского дома, которым еще не исполнилось семнадцать лет. А, Жанна – домохозяйка, которая до недавнего времени была замужем за офицером пограничником.

– КАК?! – ошарашено, прошептал «пиджак». – Кто вам дал право распоряжаться оружием? Вы не имеете право...

Договорить «пиджак» не успел, сидящий сзади него парень в «дубке» вскочил со стула и изо всех сил ударил депутата кулаком в голову.

– А тебе, суке, кто давал право убивать людей? Кто? Сам ни хера не можешь! Только пи...ть! Сам бы попробовал стрелять в гражданских! Сука! Ненавижу! – парень пинал ногами скулящего депутата, со злобой выкрикивая каждое слово. – Ты хоть раз, сам пробовал исполнить свой же приказ? А? Пошли, я тебе сейчас устрою! – с этими словами парень схватил депутата за пиджак и с силой дернул на себя. Одежда не выдержала такого обращения и порвалась, парень упал на пол и глухо зарыдал навзрыд.

Приехали! Один валяется на полу, размазывая кровавые сопли из разбитого носа, другой лежит на спине, закрыв лицо руками, и рыдает, как белуга.

– Жанна, помоги слуге народа, а то он нам тут все кровью зальет, – сказал я, подходя к лежащему на полу парню в «дубке». – Зовут то тебя как, бедолага? – спросил я, присаживаясь над ним.

– Кирилл, – тихо ответил парень.

– Киря, негоже так, мужику при бабах реветь. Вставай, отойдем в уголок, пошепчемся.

Парень послушно встал, и мы отошли в дальний конец казармы.

– Ну, рассказывай, чего ты накинудся на депутата, – спросил я. – Мне он, честно говоря, малосимпатичен, но я, же его ногами не бью. Все-таки здесь дети и ты их напугал.

– Извините, сорвался, – буркнул парень, – накипело у меня, вот и сорвался.

– Так, что же случилось? Ты расскажи, легче станет.

– Я водителем БТРа служил. В/Ч № 37-456. Нас бросили прикрывать артиллеристов. Ночью «Грады» и «Акации» били по городу. Под утро, кто-то напал на наш лагерь. Обстреляли из гранатометов и снайперских винтовок. Среди солдат появились зомби. Началась паника и суета. Противник первыми выбил командиров, у тех как раз было совещание в штабе, вот туда заряд из «шмеля» и прилетел. Наш БТР прикрывал два микроавтобуса с какими-то депутатами из Симферополя, они, видите ли, решили лично проверить, как армия выполняет приказы. Когда в расположении началась стрельба, депутатская охрана, запихнув слуг народа в микроавтобусы, драпанула на трассу, ну мы за ними, приказ-то, никто не отменял. На трассе был затор. Вот, нам один, такой же толстяк в пиджаке и галстуке, приказал открыть огонь по гражданским, чтобы расчистить проход для их машин.

– И, что стреляли? – тихо спросил я, догадываясь, что ответит Кирилл.

– Стреляли. Башенный «крупняк» прошелся, как косой. Только крошево и куски мяса, в разные стороны полетели.

– А дальше что?

– Ничего! У меня «башню сорвало», я «бронник» в сторону бросил и через поле погнал. Мне, что-то кричали, а я не слышал, потом по башке чем-то дали. Очнулся посреди поля, метрах в трехстах от дороги. По которой уже зомби ходят. Я побежал, куда глаза глядят, как до этой башни добежал не помню.

– Ладно, Киря не переживай. Свидимся мы еще с твоими депутатами. Земля, она круглая. Ты, это... давай, не кисни. Мне помощь нужна, чтобы всех этих людей живыми отсюда вытащить. Нам сейчас каждый ствол на вес золота. Сейчас мне поможешь, считай, часть греха с души снял.

– Хорошо! Только, учти, если ты мне автомат дашь, и эта сука, в пиджаке еще хоть раз свое хлебало откроет, то я могу не сдержаться. Пристрелю его на фиг!

– Ну, ты уж как-нибудь себя контролируй. Все-таки здесь дети!

– Постараюсь, – как-то не уверенно ответил паренек.

Я хлопнул парня по плечу и на минуту задумался. Ну и что теперь делать? Бывает такое в жизни, когда одна паршивая овца портит все стадо. Может и правда пристрелить депутата? Все-таки, сколько эта скотина проблем доставляет! Нет, нельзя. Надо подождать до утра. Дожить бы еще, до этого утра.

– Товарищ депутат подойдите сюда, – громко сказал я, обращаясь к «пиджаку».

– Зачем? – не вставая с места, спросил «пиджак».

– Подойдите. Не заставляйте меня подходить к вам, – произнес я, доставая из кармана куртки упаковку таблеток. Именно эти таблетки, я подмешивал парням в походе, чтобы они ночью спали без задних ног.

– Что вам надо? – спросил «пиджак», подойдя ко мне.

– Выпейте, вот эти вот таблетки, – приказал я, протягивая депутату четыре маленьких пилюли.

– Что это? – спросил «пиджак», убирая руки за спину.

– Снотворное, – честно ответил я. – Вы, как я погляжу человек желчный и скандальный. Сука и тварь, одним словом. Но, я совсем не хочу, чтобы вас ночью пристрелили на глазах у детей. Поэтому, пейте таблетки, засыпайте крепким сном и увидимся только утром.

– Я не буду ничего пить! – с вызовом сказал депутат, но при этом его голос предательски дрогнул.

– ПЕЙ! – шипя сквозь зубы, произнес я. – Не выпьешь, я тебе сейчас сломаю гортань и, ты захлебнешься собственной кровью. А детям скажем, что вредный дядя уснул. Понял?

– Хорошо. Но, учтите, что это противозаконно! – истерично выкрикнул «пиджак» хватая таблетки с моей ладони. – И когда я доберусь до цивилизации, то вы за все ответите.

Через десять минут «пиджак» тихо сопел, лежа под стеночкой. Ну, вот с одной проблемой разобрались. Теперь бы еще как-то с морфами разобраться. Эх, хорошо бы, если бы эти твари забыли о нас.

– Ну, что господа хорошие! Наш главный скандалист уснул сном праведника. Предлагаю это дело отметить чашкой чая! – нарочито весело предложил я.

– Надеюсь, ты во сне убьешь этого придурка, – сказала Жанна, – а то, он и правда, всех здесь достал.

– Жанночка, побойся бога! Никого я во сне убивать не буду. Утром вытолкаем взашей этого клоуна, пусть его зомби жрут! Давайте лучше познакомимся, а то все как-то времени не было. И надо, наконец, решить, что все здесь присутствующие думают делать дальше?

– Я с вами, – сказал Кирилл, набивая автоматный рожок патронами. Глеб выдал ему АКС-74 и шесть автоматных рожков. – Куда скажите, туда и поеду. Мне все равно. Дома меня никто не ждет. Жены нет. Родителям я на фиг не нужен.

– Нам с дедом по восемьдесят лет, старые мы уже. Вы нас просто доставьте туда, где есть люди, – тихо сказала бабушка. – Если решите бросить, мы вас пойдем, кому сейчас старики нужны.

– Бабушка, ну зачем вы так говорите? Никого мы не бросим! – успокоил я стариков.

– Нам тоже с детьми помогите добраться в безопасное место! – попросила женщина.

– Мама, мы тоже хотим воевать против мертвецов, – неожиданно сказал один из близнецов.

– Нет, вы еще слишком маленькие, – категорично ответила женщина.

– Но, вот тот вот парень, Артем, он всего на один год старше нас! Почему ему можно, а нам нельзя? – упрямо заявил второй близнец.

– Хватит! – истерично выкрикнула женщина. – Ваш отец погиб, вы тоже хотите погибнуть? Хотите, чтобы я одна осталась?

– Тихо! Тихо! – примирительно, вклинился я, прерывая начавшуюся женскую истерику. – Я понимаю, что слезы – это последний аргумент в женском арсенале, но давайте, как-нибудь обойдемся без истерик.

– Вы, что считаете, что давать подростком оружие – это правильно? – зло, выкрикнула женщина. – Нельзя давать детям оружие! Это – преступление! Они могут пораниться или еще чего хуже – застрелиться. Я в одном кино видела, как мальчик взял папин пистолет и случайно выстрелил себе в голову!

– Эти дети, сегодня спасли вам жизни, – тихо сказал я, показывая рукой на Артема, Олега и Тимура, которые сидели чуть в сторонке и чистили автоматы. – Вы, что уже забыли об этом? Интересно, чтобы вы выбрали: быть съеденными мертвецами, но вот эта бы троица никогда не взяла бы в руки оружие или остаться в живых, но быть спасенными четырнадцатилетним пацаном с оружием в руках?

– Вы, что не понимаете – они мои дети? Как я могу разрешить им баловаться с автоматом? – запричитала рыжеволосая. Слезы брызнули из обоих глаз, и она зарыдала.

– Во-первых, никто им не даст БАЛОВАТЬСЯ с огнестрельным оружием, – интонацией голоса, я выделил свое отношение к её словам, – а во-вторых, умение МОИХ пацанов стрелять, спасло вам и вашим сыновьям жизнь. А если они научатся ПРАВИЛЬНО, обращаться с оружием, то они смогут сами позаботиться не только о себе, но и о вас. Понятно? Сейчас время такое – кто не вооружен, тот рискует быть съеденным!

– Возможно, вы правы, – тихо произнесла женщина.

– Ух, ты! Круто! – радостно выкрикнул один из близнецов, – а когда нам выдадут автоматы?

– Скоро, – коротко бросил я, отмахиваясь от близнецов.

Я посмотрел на девушку, которая держала на руках младенца. Поймав её взгляд, слегка кивнул головой, намекая, что теперь её очередь высказываться.

– Мне нужно доставить детей в безопасное место, ну и пристроить их куда-нибудь, – сказала девушка. – Только после этого я смогу думать о собственной судьбе.

– Не понял, а это что не ваш ребенок, – я показал на сверток в руках девушки.

– Нет, конечно, – девушка улыбнулась и весело засмеялась, – это не мой ребенок. – но потом девушка помрачнела и добавила: – Младенца и этого сорванца мне передала их мать, которую укусили зомби. Она понимала, что скоро сама умрет, поэтому и отдала мне своих детей. Умоляла, чтобы я за ними приглядела, – грустно сказала девушка.

– Ага, ну в целом понятно, а как пацана зовут? – спросил я.

– Не знаю, он со мной не разговаривает. Молчит все время, – ответила девушка. – А меня, кстати, зовут Катя.

– Андрей, – представился я. Потом посмотрел на черноволосого мальчика и спросил: – Звать то тебя как?

Вместо ответа, мальчик резко вскочил и что есть силы, пнул меня ногой. Я никак не ожидал такого поворота событий, рефлексы сработали раньше, чем мозг – нога пацана еще летела ко мне, когда я слегка сместился в сторону, пропуская ногу мимо себя и «подкрутив» её, заставил мальчугана растянуться на полу. Пацан поднялся с пола и ... вдруг зарыдал, потом, он отбежал в дальний угол казармы и сев на пол, уронил голову на колени. По вздрагивающим плечам было понятно, что малец рыдает.

– Чего это он? – удивленно спросил я.

– Его мама, была среди тех мертвецов, которых вы раздавили бульдозерами. Все это произошло у него на глазах, – ответила Катя.

– Охренеть! – сказал я, отходя в сторону. Вот и познакомились! Надо теперь быть на чеку с этим пацаном, а то еще загонит ржавую железяку мне в печень.

Я подошел к Николаю с женой, они сидели на армейских бушлатах и набивали автоматные рожки патронами. Дети сидели рядом и с восхищением наблюдали за действиями родителей.

– Колян, надо, чтобы ты рассказал, все, что знаешь об этих морфах, – сказал я, присаживаясь к ним.

– Был бы ноутбук или стационарный компьютер, я бы не только рассказал, но и показал, – ответил Николай, извлекая из кармана брюк флешку.

– Есть ноутбук, – неожиданно произнес, сидящий рядом Олег, – мы его нашли среди тех вещей, которые были в утреннем внедорожнике.

– Отлично, тащи сюда! – приказал я. – А патронов к дробовику, так и не нашли?

– Нет, – ответил Олег, извлекая из лежащей рядом с ним сумки пластиковый кейс. – Только надо его подзарядить, а то аккумулятор совсем сел.

Вытащенный из пластикового кейса ноутбук запитали от тарахтящего в углу генератора. Николай поставил ноутбук на табурет, так, чтобы экран был виден всем присутствующим.

Когда на экране отобразилось содержимое флешки, Николай выбрал папку – «Видео. Мутанты. Америка» и открыв её, воспроизвел имеющейся там видеоролик.

Изображение на экране ноутбука было смазанным и расплывчатым – снимали камерой мобильного телефона. Длинная улица, зажатая с обеих сторон низкими близкорасположенными друг к другу домами. По-моему такая застройка называется – таунхаус. По дороге медленно ехала небольшая машина – открытый двухместный кабриолет яркого канареечного цвета. В машине был только один человек, все остальное свободное пространство было завалено сумками и коробками. Вдруг, рядом с машиной появилась сторбленная фигура с отвратительного вида мордой и длинными руками, которые заканчивались серповидными когтями. Монстр выпрыгнул неожиданно и стремительно – как чертик из табакерки. Водитель кабриолета даже не успел затормозить. Тварь недолго думая, схватила свой лапичей водителя и выдернула его из машины. Все произошло настолько быстро, что мне показалось, будто мужчина в машине – это тряпичная кукла. Потом сторбленный монстр, оторвал голову своей жертвы, и тут же вцепился зубами в обезглавленное тело. Тварь вырывала куски плоти из трупа, запрокидывая морду вверх, чтобы жадно проглотить их. На этом видеофрагмент закончился.

– Ничего себе? Что это было? – хриплым голосом спросила Жанна. – Это, что пришельцы?

– Нет, это не пришельцы. Это зомби, которые смогли перестроить свое тело. Их называют – метаморфами или сокращенно – морфами. Если зомби нажрется плоти с не поднявшегося мертвеца, то он сможет превратиться в морфа.

– Не понял? Что значит с не поднявшегося мертвеца? – спросил я. – То есть того, кого убили выстрелом в голову?

– Именно. Такие трупы – это строительный материал для морфов. Если есть возможность, то лучше всего убивать людей, не стреляя в голову. Надо подождать, когда мертвый поднимется и убить его во второй раз – только так, можно не допустить появления морфов.

– Твою мать! Так это, что получается, что мы сегодня утром схлестнулись с морфом? – тихо сказал Артем. – Только он почему-то маленький был. Не выше метра. Не вырос, что ли?

– Может это была разновидность морфов, которые получаются из собак? – спросил Николай.

– Собаки, что тоже превращаются в зомби? – удивленно спросил Олег.

– Конечно! И не только собаки, но и крысы и даже свиньи! – ответил Николай. – А, где вы с морфом повстречались?

– Сегодня утром, когда ехали в вашу сторону заметили в поле внедорожник, – начал рассказывать я. – Рядом с машиной лежал труп мужчины с простреленной головой – он сам себя застрелил. Его тело было сильно обглодано. А потом на нас напала какая-то тварь – размером с собаку, только очень похожая на обезьяну. Быстрая, сильная и живучая, как демон. В три ствола по ней стреляли, даже пришлось гранату метнуть, только после этого и смогли добить.

Я достал мобильный телефон и показал сделанные утром фото. Больше всего вызвало интерес фото, где крупным планом было запечатлено серебряное украшение на теле монстра и обрывки одежды.

– Как думаешь, что это было? – спросил Николай, отдавая мне телефон.

– Думаю, что это был ребенок, который ехал в машине. Видимо, он был инфицирован и когда водитель это понял, то он застрелился. Скорее всего, водитель машины – отец, укушенного ребенка. Когда ребенок, «поднялся» то он прекрасно отъелся на трупке отца. Нам повезло, что морф мало съел плоти, ну и еще, наверное, то, что это был ребенок. Был бы это взрослый человек, морф бы получился намного крупнее и сильнее. Вот тогда бы хрен отбились!

– Тут есть еще фотографии, – Николай открыл другую папку и показал несколько фотографий.

Две фотографии были дрянного качества и разобрать на них, что к чему можно было очень с трудом. А вот на третьей фотографии был показан убитый монстр – здоровая такая тварь с кожей черного цвета, наверное, при жизни был негром, или как их там называют – афроамериканец. Ростом тварюка была метра два, если не больше. Бугры мышц, покрывали все тело, длинные лапы, вместо рук и мощные ноги. Таз был относительно плеч намного меньше – раза эдак в два, ну просто мечта бодибилдера. Страшнее всего выглядела морда твари – здоровенная пасть полная зубов, которые располагались в несколько рядов, как у акулы. Глаза были спрятаны в глубине черепа, а на самой морде было несколько ороговевших пластин, которые прикрывали череп, образуя некое подобие защитного шлема. Мля! Да эта тварь еще и прикрыта со всех сторон! Морфа на фотографии убили выстрелом в голову – над правой глазницей красовалась большая дыра, выходное отверстие от пули приличного калибра.

– Колян, а откуда у тебя эти фото? – спросил я, прикидывая, где у этой твари может быть уязвимое место.

– Скачал из интернета. Сделаны они где-то в Америке. Там еще было пару статей, но они на английском языке. Вкратце, там говорилось, что морфы получаются, если зомби отъелись на мертвечине, которая не смогла воскреснуть. А еще там говорится, что теперь ВСЕ люди на земле инфицированы. Каждый, кто умрет не от повреждения мозга, после смерти оживет.

– Так, что эта хрень не только у нас? Это, что и в США зомби есть?

– Это по всему миру, – ответил Николай. – Везде: Россия, Европа, США, Китай. Привычного нам мира, уже не будет. НИКОГДА!

– Да, ладно, – с сомнением в голосе сказал я. – Вторую мировую войну пережили и эту хрень переживем.

– Нет, этого нам не пережить, – жестко сказал Николай. – Ты, что еще не понял – мы все заражены этим вирусом. Если, сейчас депутат умрет во сне, то он оживет и начнет всех кусать.

После этих слов, все как по команде повернулись и посмотрели в угол, где мирно храпел «пиджак». Мля! А, ведь точно! Тот пограничник, которого я застрелил из ТТ. Ему пули разорвали горло и он умер, а потом воскрес и поднялся. Его никто не кусал. Значит, он был уже заражен вирусом. Да и старший Огурцов, он умер от автоматных пуль, а потом воскрес и вцепился в горло брату. Все сходится!

– Тимур, возьми веревку и свяжи депутата, только не перестарайся, а то еще передавишь ему кровотоки и, он утром ходить не сможет, – сказал я.

– Лучше бы сразу пристрелили и на улицу выкинули! – пробурчал Тимур. – И чего с ним возимся, как с ребенком малым – снотворное даем, спать укладываем?

– Иди, давай, не бурчи, как старый дед, – отмахнулся я от Тимура. Конечно, парень был прав, не рационально возиться с «пиджаком», но убить его на глазах у детей я не мог. Выгнать его на улицу тоже не мог, это было бы еще хуже. Ничего, завтра утром разберусь с этой проблемой, надо только придумать как.

– Я тут подумал, что морфов надо бить только в голову, но поскольку они очень быстрые, то сделать это очень и очень не просто. Поэтому можно, вначале замедлить его движения, а потом добить! Надо разделиться – часть стрелков будет стрелять по ногам твари и её тазу, а один стрелок вооруженный СВД, будет лупить по голове морфа. СВД – наш главный калибр, у неё единственной, мощный винтовочный патрон, не чета, нашим «пятеркам», – предложил Николай.

– Ну, что так и сделаем. У нас четыре бойницы, как только сработают растяжки, трое автоматчиков открывают огонь по нижним конечностям морфа и как только он замедлится, я бью из винтовки в его голову. Если получится, может, я сразу ему в башку попаду, – произнес я. – Первая тройка: Тимур, Артем и Олег. Вторая тройка: Кирилл, Глеб и Николай. Барышни, дежурят возле детей и не мешают. Всем понятно? Тогда спать!

Все разошлись по своим спальным местам. Первая дежурная тройка легла спать прямо под стенкой, где были прорезаны амбразуры. Пока двое спали, один дежурил возле амбразур, наблюдая за улицей. Ночь стояла спокойная – луна светила, как фонарь, освещая все вокруг. Я поставил СВД к стене рядом с крайней амбразурой и, расстелив на полу спальник, лег на него. Уснул быстро и крепко, впрочем, как всегда. Уж, что, что, а поспать я всегда любил!

Глава 6

Проснулся я оттого, что кто-то тряс меня за плечо.

– Командир, командир! Проснись! Есть движение, возле забора, – громко шептал Тимур над моим ухом.

– Что там? – спросил я, присаживаясь рядом со своей амбразурой.

– Вон там слева, под забором что-то темное, медленно движется в нашу сторону, – прошептал Артем.

Олег, Артем и Тимур стояли возле своих амбразур, напряженно вглядываясь в темноту. Посмотрев под забор, я действительно различил, что-то темное медленно двигалось вдоль забора.

– Приготовьтесь! Открываем огонь – по моей команде! – скомандовал я.

Темное пятно размазало длинным силуэтом и выскочило к труп, распятому на деревьях. Морф, оказался не сильно высоким, зато в ширину был почти квадратным. Какой на фиг узкий таз. Мощные короткие ноги, обвитые узлами мышц, когтистые лапы и приплюснутая морда с широким, лягушачьим ртом. Тварь подобралась, к распятому труп и схватила его за голову, дернув на себя.

С еле слышным хлопком взорвались пластиковые бутылки, наполненные бензином. Два снопа огня, взметнулись практически одновременно. Вспыхнувший бензин окутал морфа и его жертву плотным коконом желтого пламени.

– Огонь! – крикнул я, лоя в прицел винтовки живого мертвеца.

Три автомата лупили длинными очередями. Стреляные гильзы веером разлетались по казарме, громко звеня по полу. Я видел, как автоматные пули попадали с морфа. Объятый пламенем монстр прыгнул в сторону.

Выстрел...выстрел...еще один – тяжелые винтовочные пули никак не могли угодить морфу в голову, тварь прыгала как сумасшедшая, резко меняя направление. Я попал шестым по счету выстрелом – пуля попала в затылок морфа, когда он намеревался перепрыгнуть через забор. Тварь на секунду замерла перед забором, присаживаясь на своих коротких ногах, когда пуля калибра 7.62 выбила кусок из его черепа. Монстр секунду постоял на ногах и медленно завалился мордой вперед.

– Прекратить огонь! – крикнул я. Только сейчас заметив, что в казарме стоит страшный шум: дети кричат, младенец, так тот вообще зашелся громким плачем, переходящим в визг, собаки лают, а взрослые громко матерятся. – Всем тихо! Парни, перезарядитесь.

Я тщательно прицелился в голову, лежащего под забором морфа, и выстрелил. Пуля попала в висок, голова твари дернулась. Контроль! Тварь больше не встанет!

– Молодцы! – радостно сказал я. – Справились все на пятерку!

– Командир, а приманка, почему-то дергается? – тихо спросил Артем.

– Чего?! – удивленно спросил я.

Посмотрев в амбразуру, я увидел, что порванное тело паренька, медленно ползет в сторону. Из-за огня, которым было объято тело, я не мог понять, тело само по себе двигается или его кто-то тащит.

Перезарядив винтовку, выстрелил несколько раз поверх тела. Труп паренька дернулся и перестал шевелиться, зато что-то большое и страшное метнулось позади трупа.

– Огонь, – крикнул я. – Там еще один!

Снайперская винтовка выплевывала пулю за пулей, лягая прикладом в плечо. Морф пытался убежать через забор, но пули попали ему в спину, и скорее всего, повредили позвоночник – морф двигался медленно, как-то странно волоча правую ногу. Три автомата и вин-

товка, совместными усилиями свалили тварь на землю, где она и затихла через минуту. Я вбил в голову морфа два контрольных выстрела и перезарядил винтовку.

– Наблюдайте за двором, может там еще кто-то есть? – приказал я парням.

– Убили? – спросил Николай, держа автомат наизготовку.

– Ага. Две твари, – ответил я. – Успокойте детей и ложитесь спать, ваша смена еще не наступила.

– Уснешь тут! – скривился Николай. – Стрельба, как в Сталинграде.

Ничего не ответив, я набил пустые магазины патронами и демонстративно улегся на спальник, закрыл глаза. Уснуть я сразу не смог – кровь бурлила от избытка адреналина.

Уснул через тридцать минут, когда в казарме стихли все голоса. Дети успокоились и уснули, взрослые перестали переговариваться и тоже уснули, а может только сделали вид, что уснули. В помещении стоял едкий запах, сгоревшего пороха и противный запах страха. Да, да! Страх тоже имеет свой запах – липкий и мерзко пахнущий кислым потом.

Проснулся опять от того, что кто-то дергает меня за плечо:

– Андрей! Проснись! Кто-то ходит по крыше дома! – прошептал над самым ухом Николай.

– Что уже ваша смена? – широко зевая, спросил я.

– Скоро уже утро. Сейчас половина пятого. Слышишь шаги сверху? – Николай показал пальцем на потолок.

Оглядевшись, я увидел, что Глеб и Кирилл, с опаской смотрят на потолок. Сверху раздался легкий ритмический скрежет – кто-то ходил по крыше. Несколько шагов одну сторону, потом опять в другую. Туда, потом обратно. Шлеп, шлеп, шлеп.

– И, что? – сонно спросил я. – Ну ходит и ходит! Вам то, что? Полезет внутрь – тогда буди. А сейчас дай поспать. Я бы и вам советовал покемарить. Оставьте одного дежурить, а остальные ложитесь спать.

– Да как тут уснешь, если кто-то по крыше ходит? – спросил Глеб. – А вдруг это морф?

– Вряд ли, это морф. Они тяжелые, шаги были бы совершенно другие. Это, что-то легкое. Кошка или собака, – ответил я.

– Откуда могла собака взяться на крыше ночью? – не унимался Глеб.

– А я откуда знаю?! – зашипел я. – Все! Не трогайте меня! Разбудите в 6.00 или если увидите опасность в амбразуре. Понятно?

Я снова лег на спальник и попытался уснуть. Но, сон, зараза такая не шел. Я лежал и вслушивался в шаги на крыше. Кто-то ходил по крыше, и этот кто-то, был легкий и странно шаркал при ходьбе. Но вылизать наружу и смотреть кто это, у меня не было никакого желания. Поворочавшись, минут десять, понял, что сон ушел, и я теперь не усну. Млять! Вот ведь, помощники! Не дали поспать командиру!

– Чай или кофе есть? – спросил я, вставая со спальника.

– Держи! – Глеб услужливо протянул мне кружку с чаем и тарелку, в которой лежал сухарь и открытая банка рыбных консервов. – Так, что это у нас на крыше ходит?

– Птица, по крыше ходит! – огрызнулся я, отхлебывая остывший чай. – Пеликан!

– А если серьезно? – Глеб налил себе в кружку чай и подсел поближе.

– Я и так серьезно. Пеликаны летят домой, очень часто останавливаются в районе Феодосии и Щелкино, там плавни большие. Один такой птах, мог спокойно приземлиться к нам на крышу и ходит теперь по ней, не давая вам спать.

– Слушайте, а может и в правду пеликан? – с тихой надеждой в голосе протянул Глеб.

– Ну, а я, что говорю? Ложитесь спать, я покараулю! – сказал я, опустошая ложкой банку рыбных консервов. Сардины в масле – это, конечно, не особый деликатес, но мы не привередливые – пузо набили и ладно.

Глеб и Кирилл, не заставили себя долго уговаривать, через несколько минут они уже спали на полу под своими амбразурами.

– А ты чего не спишь? – спросил я, обращаясь к Николаю.

– Разговор есть.

– Говори.

– Может, метнемся утром в одно место? Тут недалеко – километров семь-десять. Не больше. Зато, если повезет, то сможем раздобыть много очень нужных и полезных в хозяйстве вещей.

– Что это за место?

– Моя машина, на которой мы с семьей ехали. Микроавтобус. Он увяз в камышах и я его бросил. Ну, там, так получилось, что надо было быстро убегать, и ... в общем, машину пришлось бросить.

– И, что ценного у тебя в машине? – скептически спросил я. – Пара подштанников, лифчик жены и детские игрушки?

– Карабин «Сайга 12к», пятьсот патронов к нему. Радиостанции, ножи, топоры, палатки, спальные мешки, удочки, надувная лодка, направленный микрофон, тепловизор, несколько ноутбуков, раскладные солнечные батареи для зарядки аккумуляторов, медицинские аптечки, батарейки, фильтры для очистки воды, одежда, обувь, термобелье, оружейные разгрузки, есть некоторый обвес для автоматов Калашникова. Из еды – консервы, армейские и туристические сухпайки. Небольшой бензиновый генератор, ну и так по мелочи: веревки, фонарики, сухое горючие, рыболовные сети. Может еще, что-то есть. Сейчас не вспомню. Список остался в машине, – довольно улыбаясь ответил Николай. Улыбался, он зараза, видимо из-за того, как выглядело сейчас мое лицо – нижняя челюсть валялась на полу.

– Ничего себе! А ты не врешь часом? А?

– А смысл?

– Ну не знаю? Просто, как-то ... удивительно, что ли! Не машина, какая-то пещера Аладдина. Столько всего ценного и нужного! Именно для выживания в мире, которому пришел неожиданный писец! Как же так получилось? А, аналитик? Прямо, рояль в кустах!

– Ну, как бы тебе это объяснить? – смущаясь, произнес Николай. – Понимаешь, я всегда был немного помешан на теме «постапокалипсиса». Тем более, что с моей работой, я всегда был четко уверен, в том, что этому миру осталось жить не больше двадцати – тридцати лет. Очень давно, размышлял на эту тему – вот придет всему писец, что я возьму с собой? Ну, оружие и еду – это понятно! А, что еще? Вот и «накатал» в свое время список, всего, что надо для автономной жизни, на первое время. Я и в Керчь ехал, только ради того, чтобы укрыться в тамошних каменоломнях. Опять же – татар у вас мало. Целых два моря рядом – на одной рыбе и морепродуктах жить можно! Сам город не такой уж и большой, я по карте смотрел он вытянутый, практически в одну улицу, которая идет вдоль пролива. То, что нужно, чтобы выжить!

– Ничего себе! Колян – ну ты мозг! – восхищенно присвистнул я. – Как рассветет – сразу двинемся за твоей машиной. Надеюсь, её никто не растащил по кусочкам.

– Не должны были. Я в камыши заехал, где и застрял. С дороги не видно, там бугор закрывает.

– Эх, хорошо бы. Слушай, а чего ты уже во второй раз татар приплетаешь? – немного подумав, спросил я. – Националист, что ли?

– Нет, просто, рационально мыслю. Вот, ты мне скажи, что самое худшее вовемя всеобщего апокалипсиса?

– Как, что? Сам по себе конец света – это плохо! – не понимая, к чему клонит парень, ответил я.

– Ладно, спрошу по-другому: чем отличается всеобщий писец от кризиса?

– Не знаю? Может тем, что с кризисом можно справиться, а с всеобщим писцом нельзя!
– Именно! – торжествующе сказал Николай. – Когда правительство самоустранилось, когда народ остался, предоставлен сам себе, вот это и есть – ПИСЕЦ! Причем, полный и бесповоротный!

– Ну и что? Причем здесь татары?

– Ты знаешь, что у крымских татар есть свое правительство – Меджлис?

– Ну, знаю и что? Чем оно им поможет?

– У татар развита система самоуправления, причем, с самого низа – поселковые меджлисы и до самого верха Всеобщий меджлис крымскотатарского народа. Когда наступит всеобщий писец, татары сохранят свою иерархию и соответственно смогут быстрее отреагировать. Создадут отряды самообороны, захватят оружие и ресурсы, а потом, могут и вспомнить, что они всегда мечтали, чтобы Крым был исключительно татарским. И кто, по-твоему, сможет им помешать в осуществлении этой мечты?

– Кто?! Мы и помешаем. Славян все равно больше, чем татар.

– Да, нас больше, но мы не организованны. Они нас по частям раздавят!

– Ладно, поживем, увидим, кто кого раздавит! – не очень уверенно, ответил я.

А ведь в словах аналитика есть свой резон. Крым всегда напоминал бочку с порохом – только зажги спичку и все взлетит на воздух. Уж, мне как бывшему бойцу «Беркута» не надо объяснять, что татары и славяне живут в Крыму, как кошка с собакой, особенно это касается молодежи. То драку устроят, то кого-то побьют, а бывало и до суда Линча дело доходило. А уж, сколько раз пришлось в оцеплении постоять, на татарских митингах! Так, мы еще в Керчи, не особо то и напрягались, а вот Симферопольскому отряду не позавидуешь – их постоянно кидали на ликвидацию самозахвата земли татарами. А там всякое бывало, и до выстрелов доходило. Я лично, не имел ничего против татар, у нас в отряде служили братья Муслиевы – позывные Муса-один и Муса-два, но и особой дружбы с ними не водил. Они сами по себе, я сам по себе.

– Дорогу к машине найдешь? – спросил я у Николая.

– Найду, – не очень уверенно ответил парень. – Мы из машины убежали ночью. Я фотографировал на телефон окрестности. Так, что думаю, что дорогу найти сумею. Я по карте посмотрел, кажется, это вот здесь, – Николай, показал пальцем точку на карте, – изгиб дороги и заболоченная низина – все сходится!

– Ну и отлично, судя по карте, надо проехать через село, а потом по дороге километров пять. Хотя, нет, лучше, после села срежем, вот здесь, через поле получится не больше двух километров, – посветив фонариком на карту, предложил я.

– На чем поедет? На «газоне»?

– Нет. На бульдозере. Так надежней.

– А если микроавтобус не сможем вытащить? Как вещи будем транспортировать.

– Во дворе лежат большие пластиковые емкости, в металлических сетках. Болгаркой срежем верх и прикрутим эти емкости к корпусу бульдозера. Каждая емкость на полтора куба. Две емкости – три куба. Как думаешь хватит?

– Впритык. Если не хватит, запихаем в кабину или привяжем снаружи.

Чтобы убить время почистил свой автомат, СВД, оба ружья и пистолеты. С собой решил взять автомат, помповый дробовик с остатком патронов, два пистолета и две гранаты.

Когда мои наручные часы показали 6.00, разбудил парней и приказал им готовиться к выходу – надо было разобраться с тем, кто ходит по крыше.

– Парни, действовать будем так: открываем дверь, и я, резко выбегаю наружу, вы внимательно следите за мной. Отбежав от двери, беру крышу на прицел. Следующим выбегает Николай и Глеб. Под крышей не стоять, сразу отбегайте, метров на десять. Всем надеть бушлаты и шлемы.

– Зачем? – спросил Глеб.

– Так надо. Шлем защитит голову, а зимний бушлат тело. Мертвяк потратит несколько секунд на то, чтобы добраться до плоти. Возможно, этих секунд хватит, чтобы спасти вашу жизнь!

Когда все были готовы, я махнул рукой, показывая, что пора действовать. Артем, рывком распахнул дверь и посторонился, давая мне возможность пробежать мимо.

Прижав автомат к груди, выпрыгнул на улицу и тут же резко сменил направление движения, прыгнув в сторону. Отбежав метров на пятнадцать, волчком развернулся на месте и взял на прицел крышу казармы.

– Пошли! – крикнул парням.

Николай выбежал первым, следом за ним Глеб. Как только парни, выбежали из дверного проема, я увидел, что на скате крыши появилось, что-то небольшое, грязно-розового цвета. Не думая ни секунды, выстрелил несколько раз. Пули, попав в цель, взорвались облаком белых перьев. Мертвая птица упала с крыши. Мля! Точно – пеликан! Как это я угадал?

– Чисто! – крикнул я, обойдя казарму вокруг. – На крыше никого нет.

– Пошли на морфов посмотрим, – предложил подошедший ко мне Николай.

– Успеем, – ответил я. – Надо территорию обойти. Тимур и Олег – идете вдоль забора. Глеб и Кирилл – осмотрите командный пункт и баню. Артем – на вышку, страхуешь всех. Колян – ты со мной. Барышни, дверь закройте изнутри, открывать только на условный стук – три удара, – приказал я, высунувшимся на улицу Жанне и Ксении.

Когда патрульные пары разошлись в своих направлениях, мы с Николаем подошли к застреленным ночью мертвецам. Первый, который подорвался на растяжках, сильно обгорел. Остатки одежды сгорели полностью, все тело было покрыто черной корочкой сгоревшей плоти. Тварь была не очень высокой – не выше полтора метра, но зато все тело было перевито такими жгутами мышц, что создавалось впечатление, что здесь использовали тела двух людей, которых поставили рядом – таким широким был торс твари. Морда приплюснутая с широким лягушачьим ртом, полным острых зубов. Если рассматривать каждую деталь по отдельности, то можно различить отголоски человеческого тела, а вот когда смотришь на тело твари целиком, то понимаешь, что природа такое не могла сотворить. Слишком все это было нерационально и уродливо. На обожженной коже были хорошо видны пулевые отверстия – я насчитал двадцать три дырки на теле твари. Двадцать три попадания, а эта гадость, даже не замедлилась. И только когда попали в голову, эта гадина сдохла и то не сразу. Бррр! А если их будет больше? К примеру, несколько тысяч?! Такую армию морфов, хрен остановишь! Затопчут, сожрут и не заметят!

Второй морф, которого автоматные очереди остановили под забором, был намного меньше первого. Почти, как обыкновенный мертвец. Человеческие черты остались прежние, только слегка изменились – лицо заострилось, нижняя челюсть стала выпирать вперед, руки и ноги удлинились, а пальцы заканчивались когтями. Пока небольшими, всего несколько сантиметров в длину, но зато острыми и серповидной формы. Видимо, второй мертвяк был только на первой стадии преобразования. Полуморф! Мать его так!

– Ну как тебе? – спросил, у стоявшего рядом, Николая.

– Охренеть! Хочу быстрее взять в руки свою «Сайгу» и чтобы в ней были патроны, снаряженные пулями!

– А, я бы предпочел пулемет Калашникова! Или, лучше БТР. КПВТ – лучшее лекарство против этих тварей. По-фиг куда попадет пуля, разорвет на куски!

Через полчаса территория погранпоста была тщательно осмотрена. Живых мертвецов и морфов замечено не было. А вот снаружи забора появилась цепочка мертвяков, видимо они ночью пришли из села. Зомбей было относительно немного – рыл десять – двенадцать. Отстре-

ляли их быстро – минут за пять. Стреляли Кирилл и Николай, как самые малоопытные стрелки по трупам.

Обитатели казармы окончательно проснулись и вышли наружу, где каждый принялся за свое дело: женщины – готовить завтрак, дети – играть, а мужчины – думать, хотя со стороны это выглядело, как будто мы ничего не делали. Но это не правда, я точно думал. Думал, чем занять все это воинство. Думал, думал и придумал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.